

ЛЕОНИД КУДРЯВЦЕВ

ЗВЕЗДНЫЙ ПОРТ

Волчонок

Леонид Кудрявцев

Звездный порт

«Автор»

Кудрявцев Л. В.

Звездный порт / Л. В. Кудрявцев — «Автор», — (Волчонок)

Их встреча была неизбежна. Он – воин, воспитанник стаи волков, умудрившийся шагнуть с отравленной ядовитыми отходами Земли к звездам, готовый на все для спасения своей родины. Она – авантюристка, наделенная даром предвидеть будущее. Что их объединяет? Тайна, способная потрясти мир тысяч рас до основания. Что их может сделать врагами? Та же тайна. Что им нужно? Пока совсем немного. Выжить и попасть на Летающий остров. Что дальше? Будет видно. А сейчас есть лишь маленький космопорт на окраинной планете, арена, на которой им придется спина к спине вести бой с толпами врагов. И существует еще некто, получивший приказ их убить, идущий за ними по пятам, умелый, страшный, безжалостный, наделенный очень необычным талантом. Схватки с ним не избежать.

© Кудрявцев Л. В.

© Автор

Содержание

1	5
2	8
3	13
4	15
5	18
6	22
7	24
8	27
9	30
10	32
11	35
12	37
13	41
14	43
15	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Леонид Кудрявцев

Звездный порт

1

Анчар размахивал ветвями, протяжно выл и швырял в Антона Волчонка смертоносные яблоки. Тяжелые, покрытые толстой коричневой кожурой плоды, ударившись о каменистую землю, с громким треском взрывались. Ошметки яблок, разлетавшиеся при этом во все стороны, опасности не представляли, а вот зеленоватый газ был ядовит, очень ядовит. Одного вдоха могло хватить, чтобы отправиться в мир иной.

Волчонок улепетывал со всех ног. Он знал, с анчаром шутки плохи. Тут спасает лишь ловкость и умение быстро бегать, уклоняясь от обстрела и рассчитывая путь так, чтобы с размаху не влететь в облачко смертельного газа.

Надежное укрытие! Вот о чем он сейчас мечтал.

Если удастся добежать до того большого обломка скалы, поросшего воронками диких репродукторов, что выползли из подземных укрытий плотненько свежего ночного воздуха...

Сколько до него? Пять десятков шагов? Четыре? Много это или мало?

В обычных условиях – ерунда, но сейчас – много, очень много. Пять десятков шагов... Точнее, уже четыре. А дальше...

Волчонок прыгнул вправо, сделал шаг назад и сиганул влево к обломку скалы, успев при этом заметить, как на пяточке, где он должен был сейчас оказаться, рванул очередной коричневый шар.

Ага, увернулся...

Что дальше? До заветной каменюки все еще несколько десятков шагов.

Вот сейчас... вот так...

Антон перекатился и по прямой сократил расстояние до убежища, по крайней мере, на десяток шагов.

Что, съело, тупое дерево?

Он отскочил в сторону и замер, сообразив, что обстрел прекратился. Неужели снаряды кончились? А что, если?..

Волчонок оглянулся. Оказывается, он не так далеко отбежал от анчара. До него буквально рукой подать. Вот бы еще определить, отчего дерево-убийца перестало в него палить. Впрочем, так ли это важно? Первоочередная задача – добраться до вожака обломка скалы. Не ровен час, анчар опять вздумает пострелять по мишеням.

Нет, вроде успокоился.

Добравшись до валуна, Волчонок спрятался за ним, прислонился спиной к его шероховатой поверхности, машинально отметив, что та более теплая, чем у камня, на котором он спит. Совсем чуть-чуть, но все-таки. Вот если бы еще под боком не было этого любителя бросать отравленные бомбы...

Почему рядом с мясными деревьями всегда растут анчары? Может быть, так надо? А что, если у них симбиоз и древесные убийцы охраняют производителей мясных плодов? Очень уж они, плоды эти, вкусные. Настоящее мясо.

Мясо...

По идее Антону надо бы вернуться в свое логово возле порта, но сейчас ему не особо этого хотелось. Топать слишком далеко. А вот в животе урчало просто немилосердно. Сколько дней он не ел?

Два? А может, больше?

Впрочем, там, на Земле, иногда приходилось труднее, гораздо труднее. Здесь же, на границе между Свалкой и джунглями, жить можно. Есть где спать, при некотором везении можно раздобыть, чем перекусить, а если появится желание ухватить удачу за хвост, так за Свалкой расположен космопорт. Если не струсить и дурака не свалить, он тебе такую возможность предоставит.

Порывшись в карманах, Антон вытащил лепешку быстрогогогрева, отломил от нее небольшой кусочек и скатал шарик. Теперь осталось только на него плюнуть и положить на землю перед собой.

Плюнул и положил.

Шарик пустил в небо тоненькую струйку дыма, потом вспыхнул ярким, почти бездымным пламенем. Минут на десять его точно должно хватить.

А больше и не надо. Нашарив в траве увесистый булыжник, Антон отколол им от кустика стекляники приглянувшуюся веточку, прямую и нужной длины. Вытащив из-за пазухи похищенный плод мясного дерева, размером с голову взрослого бульдога, Волчонок насадил его на острый кончик веточки и стал обжаривать на костре.

Через пару минут от плода запахло так восхитительно вкусно, что в желудке у Антона забурчало, словно там поселилась целая стая сварливых старух. Еще через несколько минут он решил, что еда готова, аккуратно положил плод на широкий и плоский лист все той же стекляники, острым краем другого листа разрезал его корочку и, отхватив первый кусочек, впился в него зубами.

Объедение, просто объедение! Можно язык проглотить.

Он лопал вкуснящее мясо, стараясь, есть помедленнее. Вот так, тщательно пережевывая каждый кусочек, и не очень много сразу, иначе будет плохо...

Все, вот сейчас надо остановиться... ну еще один кусочек... Да, вот сейчас уже все, пока все. Надо сделать перерыв.

Вынув из кармана кусок теплоизолирующей пленки, прозрачной, удивительно прочной, который он не так давно раздобыл на Свалке, Волчонок завернул в него остатки еды и сунул их за пазуху.

Вот здорово, что у него куртка такая крепкая и слегка ему великовата. А иначе пришлось бы доставать какую-нибудь сумку, что не так-то легко сделать. Хорошие, рассчитанные на человека сумки ему до сих пор еще не попадались. Даже на барахолке Сватай.

Свалка. Волчонок криво ухмыльнулся.

Думал ли он там, на Земле, отравленной ядовитыми отходами, что, улетев с нее, окажется в самом бедном районе космопорта, в настоящих трущобах? Стоила ли овчинка выделки? Стоила, наверняка стоила.

Подумав об этом, Антон невольно взглянул вверх, туда, где на крае небосвода, противоположном от светила, висела серебристая тарелка летающего города.

Вот куда ему нужно на самом деле. Вот где он сумеет найти возможность спасти Землю. Наверняка она существует. Можно не сомневаться, тем, кто построил космопорт и летающий город, это под силу. Они еще и не на такое способны. Вот только захотят ли?

Ну да ничего, он сумеет их заставить. И для начала необходимо выбраться со Свалки. Потом Антон должен получить статус свободного гражданина. Обойдется это дорого, но ради спасения родной планеты можно заплатить любую цену.

Между прочим, валяясь без дела на земле и мечтательно разглядывая небо над головой, этого не добьешься. Значит, ему надо немного отдохнуть, а потом, благо у него теперь есть кое-какой запас пищи, снова отправиться на окраину космопорта, караулить «его величество шанс»... Попытаться для начала получить работу, биться головой о стену, раз за разом, раз за разом, с упорством и терпением, которого ему не занимать.

Ничего, на Земле случалось попадать в переделки и похуже. Правда, тогда с ним был Дядюшка-волк...

Антон вздохнул. Не хотелось ему в этом признаваться, но он частенько скучал по своему наставнику. С ним было веселее, надежнее, и он так много знал.

Наставник, оставшийся на Земле.

К счастью, голодная смерть ему не грозит. Сражение с преследователями оплатили щедро, весьма щедро. Теперь Дядюшку примет к себе любая стая и в благодарность за полученные сокровища будет холить, лелеять и всячески ублажать до конца дней. До конца дней...

Все же нужно было немного отдохнуть. Поспать хотя бы пару часиков. В порт лучше возвращаться сытым и полным сил. Это значительно повышает шансы найти работу. Наниматели великолепно чувствуют, в какой форме находится будущий работник.

Антон лег на спину, раскинул руки крестом и канул в блаженное состояние покоя и дремы, словно путник, мучимый жаждой, в неожиданно открывшуюся за поворотом дороги реку.

Расслабиться, отдохнуть...

Уже засыпая, он подумал, что если бы охранники корабля, на котором он сюда летел «зайцем», изловив, не отобрали у него все личное имущество, за исключением миниатюрного универсального переводчика, то жить здесь было бы легче. Впрочем, он попался, и, значит, охрана находилась в своем праве. Но все-таки обидно. Будь у него... та шутка, которая могла делать дырки на расстоянии... оставь они ему обычный охотничий нож...

В общем, Антону не повезло, крепко не повезло. А потом, может быть, желая компенсировать это невезение, судьба ему улыбнулась. Побродив по космопорту и прилегавшей к нему Свалке пару дней и не сумев заработать даже на еду, Волчонок вспомнил земной опыт и решил исследовать нежилую пустошь между Свалкой и джунглями. К этому времени он уже знал, что в джунгли соваться не стоит. Живым не вернешься. Да и на пустошь время от времени наведывались всякие опасные, хищные твари. Однако он все же рискнул и попытался найти еду именно там.

Это было верное решение. Удирая от какой-то решившей поохотиться на него зверюги, Антон обратил внимание, что она не стала его преследовать, когда он взобрался на небольшой холмик, поросший необычной синеватой травой. Сделав надлежащие выводы, он нарвал этой травки, которую впоследствии назвал страж-травой, и, спустившись с холма, продолжил исследование пустоши. С этого момента твари из джунглей перестали обращать на него внимание.

Таким образом, Волчонок стал, чуть ли не единственным обитателем Свалки, в поисках пропитания навещавшим пустошь. Поскольку на анчаров страж-травы не действовала, добывать еду приходилось с большим риском для жизни, но голодная смерть ему теперь не грозила.

Для жителя Свалки это уже немало. А дальше, если ему повезет и если он умудрится все-таки стать гражданином...

Волчонок повернулся на бок и, подложив руку под голову, окончательно ушел в страну сновидений. Там его ждали и Дядюшка-волк, и старая хромая волчица по кличке Дочь Сатаны, некогда выкормившая его своим молоком, и многие другие мыслящие, оставшиеся на Земле – друзья и враги. Они проходили перед ним длинной шеренгой, и всем было от него что-то нужно... Каждый хотел ему что-то сказать или напомнить. Где-то в середине очереди объявился Морган.

– Мы с тобой еще встретимся, – злобно осклабившись, сообщил он Волчонку. – Мы обязательно встретимся.

2

– Жизнь – гадкая штука, – объявила Мадам. – Она отвратительна, несправедлива и очень, очень жестока, но более всего удручает даже не это, а то, что ее жестокость совершенно бессмысленна. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Тари кивнула. Большого от нее сейчас не требовалось.

– Любой мыслящий где-то в глубине души это знает, – продолжила Мадам. – Впрочем, многие стараются об этом забыть, ибо знание подобных истин не делает жизнь приятнее. То есть грубая реальность в данном случае вступает в битву с мягкой, обволакивающей верой в иллюзии и неизбежно проигрывает. Так и положено, замечу мимоходом. Иллюзии побеждают всегда. Они для этого и существуют. Тебе ясно?

Тари кивком подтвердила, что ей все понятно.

– Неделю назад, увидев тебя в первый раз, я сразу поняла, что ты не дура. Поэтому – берегись. При нашей работе ум совершенно излещен и значительно усложняет жизнь. Прячь его и никогда не пытайся продемонстрировать. Учти, клиенты боятся умных девушек, и каждый раз, проявив этот свой пресловутый ум, ты в конечном итоге потеряешь очень неплохие деньги.

Сказав это, Мадам сделала паузу и, дождавшись, когда Тари кивнет в третий раз, издала тихий одобрительный свист. Щетинистый краб-блюдолиз, который сидел на подоконнике и полировал замшевой тряпочкой листья медного цветка, доводя их до зеркального блеска, тут же бросил свое кропотливое занятие и, спрыгнув на пол, метнулся к стоявшему в углу комнаты старинному сундуку, окованному железными полосами.

– Достань, – приказала ему Мадам.

– Вы имеете в виду...

– Да, рабочую одежду. Сегодня у нашей новенькой первый рабочий день. Ее обучение закончено.

– Но учителям манер и преподавателю вежливой беседы заплачено за две недели, – напомнил краб. – В то время как...

– Я знаю, – вздохнула Мадам.

Лицо ее, похожее на большую влажную подушку, вдруг покрылось глубокими морщинами. Вроде бы у расы паттлов, представительницей которой была Мадам, они означали глубокую печаль и даже сочувствие.

Сочувствие? Ну-ну...

– И все-таки?..

– У нас нет иного выхода. В порту сейчас слишком много кораблей, и нас соответственно осаждает толпа посетителей. А каждый потерянный посетитель – это упущенные деньги. Сейчас мы не можем позволить себе такую роскошь. Мы не можем терять деньги.

– Но мы заплатили...

– Она показала себя способной ученицей. Значит, всем, что недополучила у учителей, овладеет в процессе работы. Если она прямо сегодня приступит к работе, то не только вернет потерянные на учителях деньги, но еще и принесет большую прибыль.

– Не нравится она мне, – сообщил краб.

– Твоего мнения никто не спрашивает. Главное, чтобы она нравилась клиентам. А уж это почти наверняка произойдет. Или я ничего не понимаю в ремесле, которым зарабатываю себе на жизнь пятьдесят стандартных лет?

Сказано это было сухим, резким тоном, и блюдолиз, как только Мадам замолчала, поспешил загладить свою вину, согнув тонкие, словно сделанные из спичек ножки и почтительно опустив вниз массивные, очень опасные на вид клешни.

– Не тяни время, – приказала Мадам. – Доставай. Давай, пошевеливайся...

Волчком крутанувшись на месте, краб откинул крышку сундука и, пристроившись с краю, зашарил клешнями в его глубинах. Вот он извлек старую, потрепанную книжку со скабрёзными иллюстрациями, швырнул ее обратно, вытащил чепец с привязанными к нему кроличьими ушками, добавил к нему две белые тряпочки, кажется перчатки, и оглянулся на Мадам. Та покачала головой, и отобранные вещи снова канули в недрах сундука.

Что теперь? Широкие панталоны в цветочек и нечто решетчатое, смахивающее на корсет?

– Нет, – вынесла вердикт Мадам. Газовое, почти прозрачное платье с тремя рукавами и странным выступом на уровне талии?

Не пойдет.

Костюм из черной, блестящей кожи, дополненный усеянным шипами ошейником в виде восьмерки, сразу на две шеи?

Не это.

Вечернее платье и легкая накидка из сжиженного тумана?

Мадам поморщилась, и щупальца, расположенные над ее лбом, недовольно заколыхались.

– Вот! – воскликнул блюдолиз. – Вот, может быть, это.

Клетчатая юбка, белая блузка и школьный фартучек.

– Стоп, подожди, – велела Мадам.

Она окинула Тари оценивающим взглядом, потом еще раз внимательно оглядела ее с ног до головы и только потом довольно хмыкнула.

– Подойдет? – обрадовался краб.

– Не совсем то, но сгодится. Фигурка у нее для людей стандартная, не раскормленная. Честное слово, получится неплохо. Этакая школьница-нимфетка... Среди посетителей есть немало любителей подобных образов. Более того... у меня даже есть пара конкретных заказов, – бормотала Мадам, – от желающих приобщиться к этой стороне культуры людей. И даже прямо сейчас есть один, которому можно было бы ее подсунуть. Он не постойт за ценой и не будет слишком груб...

Тари мысленно вздохнула.

Значит, прямо сейчас. Скверно. У нее даже нет времени что-нибудь придумать. Придется действовать по обстоятельствам, с ходу. Впрочем, благодаря определенным талантам у нее это неплохо получается. И раз надо... Однако все складывается не слишком хорошо. Она-то рассчитывала, что ее не тронут еще, по крайней мере, неделю. А тут...

Скверно, очень скверно.

– Пусть оденется, – приказала Мадам.

Ну, это запросто.

Проворно скинув рабочий комбинезон, Тари забрала у блюдолиза найденные тряпки, натянула их на себя и крутанулась на носках, давая возможность Мадам полюбоваться тем, как они на ней сидят.

– Прелестно, прелестно, – сообщила Мадам. – А теперь, девочка, тебе надлежит отправиться в номер Э-95 и обслужить клиента, который там находится, самым наилучшим образом. Это – твой дебют в нашем борделе. Поэтому, после того как клиент будет удовлетворен, тебе дадут два часа отдыха. В дальнейшем на подобную милость можешь не рассчитывать. Я не хотела бы рисовать перед тобой радужные перспективы или будить у тебя несбыточные надежды. Однако если ты проработаешь у нас не менее двух десятков лет и сумеешь проявить себя наилучшим образом, фирма предоставит тебе возможность взять кредит и открыть свое дело. Если не веришь, что такое, возможно, взгляни на меня. Мне это удалось. Чем ты хуже?

Теперь ей полагалось ответить, и Тари покорно произнесла:

– Я буду стараться.

– Вот и отлично. А сейчас – за дело. Оно тебя ждет, оно станет твоим на всю оставшуюся жизнь, оно будет тебя кормить и поить, и ты обязана его любить, для того чтобы не сплеховать. На клиентов можешь мысленно плевать с высокой колокольни, а вот дело свое ты должна преданно любить и тогда ты точно преуспеешь. Иди, тебя ждут.

Тари послушно повернулась и вышла из покоев Мадам.

Шагая по широкому коридору, чьи стены украшали голографические картины с фривольными сюжетами, она думала о том, что Мадам, которая принимала ее за наивную простушку, прежде не выезжавшую за пределы своей планеты, самым бессовестным образом лгала. Вздумай Тари и в самом деле заняться этим ремеслом... никаких перспектив перед ней просто даже не могло возникнуть.

В убогих кабаках других космопортов Тари не раз видела несчастных, которые прошли через систему подобных борделей и превратились в моральных и физических калек, потерявших надежду хоть на какое-то будущее. Всего лишь один откровенный разговор с кем-нибудь из них излечивал от любых иллюзий и давал стопроцентный иммунитет против вранья подобных мадам.

Ну и кроме того...

Тари свернула за угол. Комната, в которой ее ждал клиент, находилась в другой части огромного борделя. Так что идти до нее было еще далеко.

Ну и кроме того... У нее есть свои, личные планы, о которых она и не думала забывать. Ей надо было прожить в этом бардаке всего лишь две недели. Одну она продержалась, а вот дальше... Первый клиент! И на неделю раньше, чем она рассчитывала.

Скверно, очень скверно...

– Удачной работы! – пожелала ей зеленокожая девица с ближайшей картины. – Покажи себя наилучшим образом. От тебя ждут именно этого.

– Покажу, – машинально ответила Тари. – Еще как покажу.

А голографическая жрица, любви уже потеряла к ней всякий интерес. Ухватив предмет, здорово смахивающий на веник, она принялась сноровисто охаживать им по ушам некое существо, похожее на бегемота.

Тари покачала головой. Наверное, ответив, она поступила правильно. Вчера одна ученица шепнула ей, что девицы с этих картинок не только разговаривают, но также еще и шпионят. Заложенный в них интеллект вполне это позволяет.

– Ты должна его изнурить, – посоветовала трехногая красотка со следующей картины. – Мужчины это любят. Я их всегда изнуряю. Тебе, конечно, сделать это труднее, но вполне возможно. Действуй!

– Обязательно, – пообещала Тари.

Она еще раз свернула за угол и нарвалась на напутствие очередной электронной шпионки:

– Помни, если клиент останется доволен, то и ты будешь не в убытке.

– Помню.

Вообще пока ей сопутствовала удача. Возле двери комнаты Тари никаких живых картин с назойливыми девицами не наблюдалось, а располагалась она как раз по пути. Почему бы этим не воспользоваться?

Тари так и поступила, прихватив с собой несколько компактных и весьма необходимых вещичек. Спрятав их в карман школьного фартука, она продолжила шествие по коридорам борделя.

Собственно, теперь ей идти оставалось недолго. Всего лишь два коридора. На середине второго, уже увидев дверь номера Э-95, она неожиданно подумала, что все может и обойтись.

В самом деле, вдруг этот неведомый клиент захочет от нее лишь какой-нибудь мелочи? Погладить за ушком? Почесать спинку? Это она может, это еще терпимо. И тогда она получит передышку, тогда можно будет...

Тари открыла дверь и вошла.

На гигантской, украшенной всевозможными бантиками и рюшечками кровати лежала исполинская туша. Из нее торчало несколько худых, покрытых редким волосом ножек и ручек. Причем, количество верхних и нижних конечностей не совпадало. Ручек, кажется, было на две больше. Еще из верхней части туши высывалось несколько гибких стебельков, заканчивающихся большими сизыми глазными шарами.

Шары эти, едва Тари переступила порог, тотчас повернулись к ней и стали ее рассматривать.

Девушка остановилась, пытаясь определить, насколько может быть опасен этот клиент. Чем ей грозит близкое знакомство с ним? Возможно, и правда, от нее сейчас всего лишь требуется...

Э, нет, так не годится. В таких случаях не стоит полагаться на авось. Придется считать, никуда не денешься, ближайшие полчаса придется считать. Сейчас ей вовсе не хотелось это делать, но выхода не было.

Тари шагнула во вневременье и оттуда во всех подробностях увидела, что с ней собирается проделать эта туша, каким образом и как долго. Ей стало так тошно, что она быстро вывалилась обратно, в обычное время. И совершенно напрасно, поскольку явно придется считать еще раз, снова тратить силы, а они у нее не бесконечны.

Голос у клиента оказался хриплым и очень громким.

– Иди ко мне, моя кошечка, – приказал он. – Я тебя уже заждался. Мне нравится твой костюм, с ним можно такие штуки придумать! Иди же скорее.

– Сей момент, – ответила Тари.

Жаль, очень жаль. Из-за жадности Мадам рухнул прекрасный, хорошо продуманный план. А ведь Тари всего лишь надо было дожидаться, когда прилетит Крокод. Это будет через неделю, но она... нет, неделю такого она не выдержит.

Да... Идея перекантоваться пару недель в борделе еще недавно казалась Тари совсем неплохой. У нее были свои несомненные плюсы. Она давала шанс исчезнуть, сделаться невидимой для возможных преследователей на территории космопорта. Что немаловажно. При всей своей огромной величине космопорт имел одну особенность. Надолго остаться незамеченным здесь было нельзя. Любой, кто идет по ее следам и случайно заглянет на эту планету, потратит на поиски всего лишь несколько часов. А потом...

Мораль? После того, что она повидала в жизни... нет, вот моральные соображения ее не трогали вовсе. Может быть, она даже и могла бы отработать эту оставшуюся неделю, если бы первый же клиент, начитавшийся дешевых, грязных, написанных психопатами текстов, не вознамерился претворить кое-какие почерпнутые из них рецепты в жизнь.

Нет уж, превратить себя в калеку Тари не позволит.

А значит... Да, выбора у нее и в самом деле не было. Остается лишь один вариант возможных действий, и поэтому терзаться сомнениями не имеет смысла.

Подойдя к кровати, она спросила:

– Ты твердо решил сделать меня своей маленькой подружкой?

– Твердее не бывает, – заверил клиент. – Стоит тебе подойти ко мне еще на шаг, и ты в этом убедишься.

– Что ж, – вздохнула Тари. – Ставки сделаны.

– Точно, – поддакнул клиент. – Иди же ко мне, моя радость. Мы сейчас сольемся в...

Договорить ему Тари не дала. Со скоростью атакующей гюрзы выхватив из кармана острый керамитовый клинок, она отхватила толстяку глаз, одним движением перерезав стебель, на котором он держался.

– Больно! – взвыл клиент. – Что это?!

– Молчи! – приказала ему Тари. – Издашь хоть звук или шевельнешься, убью на месте. Тоже мне, любитель сладенького.

3

С той стороны, где находился космопорт, взмыл разноцветный полосатый диск и, беззвучно проплыв над крышами ближайших домов, рванул в небо и стал набирать высоту.

Космический корабль. Какой расе он принадлежит?

Этого Волчонок не знал. Да и не все ли равно ему сейчас? Гораздо важнее было, например, найти работу.

И все-таки он не удержался, проводил стартующий корабль взглядом, ощутив, как где-то в груди на мгновение родилась сладкая тоска по далеким планетам, по другим мирам.

Кто знает, может быть, на них все совсем по-другому, может, там живется лучше, привольнее и без всяких забот? Может быть, там сокрыты некие невероятные; неведомые чудеса? И хранится в этих мирах мудрость и сила, ждут, когда появится кто-нибудь вроде него? Уж Волчонок-то найдет им применение, он знает, на благо какой планеты их надо направить. Есть одна, некогда голубая, с чистым воздухом и вкусной водой, а теперь изгаженная, ставшая местом, в котором...

– Жрать у тебя есть?

Голос был высокий, в высшей степени противный и принадлежал он, конечно же, спамеру. Кому еще? Для того чтобы в этом убедиться, надо лишь скосить глаза. Спуститься с небес на землю и оглядеться вокруг.

Волчонок так и сделал.

Спамер собственной персоной. Шарообразный, мохнатый, на коротких, толстеньких лапках. Устроившись возле ног Антона, он глядел на него с совершенно нахальным видом и даже радостно улыбался.

– Вот как, – протянул Антон. – Помнится, расстались мы не самым лучшим образом. И, кажется, ты при этом кричал мне вслед что-то очень обидное. Вроде бы это были пожелания, чтобы я поскорее сдох. Не так ли?

– Было, – не моргнув глазом, подтвердил спамер. – Но ведь ты выжил?

– И что?

– Значит, с тобой снова можно общаться. И потом, от тебя явственно пахнет пищей. А ты прекрасно знаешь, что, накормив меня, купишь право задавать самые разнообразные вопросы в течение оговоренного времени. Если знаю – обязательно отвечу. А знаю я, кстати, очень много.

Никто на всей Свалке не знает столько, сколько я. И цены у меня самые низкие.

Тут было без обмана. Знал спамер много и продавал знания дешево. Частенько просто за еду. А обиды... Стоит ли помнить о них, если есть возможность получить сведения об окружающем мире, сведения, в которых он нуждался больше, чем в еде?

– Слизняк ты, однако, – сказал Антон. – Бесхребетный.

– Я просто выживаю в этом мире, – смиренно промолвил спамер. – Чего и тебе желаю. Впрочем, поскольку у тебя есть еда, ты имеешь право говорить со мной каким угодно образом. Если хочешь, можешь меня даже пнуть. Только не очень сильно, чтобы не повредить внутренние органы.

Антон мрачно хмыкнул.

Обычный портовый прилипала. Знает, что сказать, на что надавить, какие струны затронуть. Но сведения у него – высший сорт.

– Кстати, – продолжил спамер. – Ты сам ничуть не лучше. Спорим, для того чтобы закрепиться в этом мире, ты готов на что угодно?

– Неправда, – возразил Антон. – Я хочу этого, но не любой ценой.

– Значит, еще недостаточно сильно хочешь. Если чего-то желают по-настоящему, то вопрос о цене просто не встает. Ее платят, какой бы она ни была.

– Ты имеешь в виду плату за информацию?

– А почему бы и нет? Учти, она нужна тебе позарез. Чем лучше ты узнаешь окружающий мир, тем быстрее найдешь в нем свое место.

Тут спамер был, конечно, прав. Что да, то да. Прав, почти на сто процентов. Сведения об окружающем мире были нужны Волчонку и нужны позарез.

Вот только, учитывая уже имеющийся опыт общения с мохнатым проходимцем... Нет, прежде чем спамер получит хотя бы кусочек пищи, необходимо с ним все подробно обговорить. И еще – поторговаться. На восточном базаре, если не поторгуешься, тебя уважать не будут. Здесь, на Свалке, оказывается, исповедуют тот же самый принцип.

– Хорошо, – кивнул Антон. – Я мог бы забыть старые обиды и накормить тебя, но это обойдется недешево. Тебе придется отвечать на мои вопросы часа два, не меньше.

– Час, – уточнил спамер, – не больше. Насколько я тебя знаю, кормить до отвала ты меня не собираешься. А если меня не кормят до отвала, то вскоре меня снова начинает мучить голод и тогда...

Антон улыбнулся. Эту уловку он знал и не собирался второй раз наступать на те же грабли. Накормить проглоты досыта было практически невозможно. Такая попытка лишила бы Волчонка всей оставшейся еды и не принесла ни одной лишней минуты ответов на вопросы. Откуда им взяться, если говорун все еще не насытился «до отвала»?

– Ну, хорошо, – поспешно сказал спамер. – Полтора часа, только из уважения к тебе, учитывая, что мы встречаемся уже не первый раз и еще неоднократно встретимся.

Вот это было уже интересно.

Что-то он сегодня уступчивый, подумал Антон, слишком уступчивый. О чем это говорит? Вполне возможно, о том, что он сильно проголодался и поэтому очень рад встрече со мной. Как это можно использовать? Не настало ли время взять небольшой реванш за прошлые наши: встречи, когда он, к примеру, съев целую гору еды, отделялся всего лишь получасом ответов?

Хм... почему бы не попробовать?

– Тогда три часа, – сказал Антон. – Не менее трех часов.

– Три часа? Это же разорение, это смерть моя! – взвыл спамер. – За три часа я потрачу столько энергии, что ее твоей жалкой кормежкой не восстановить.

– Я дам тебе четверть плода мясного дерева.

– Хм... плод мясного дерева? Как ты его сумел достать?

– Сумел.

– Но это очень опасно. А ты меня не обманываешь?

– Могу показать, но только на расстоянии. И учти, я знаю, что ты способен прыгать, словно мячик, и мгновенно выхватывать еду из рук.

– Откуда? Этот фокус я с тобой еще не проделывал.

– Мне сказали. Меня предупредили...

– Как, ты покупаешь информацию еще у кого-то, кроме меня? Вот теперь я разозлился, и это тебе обойдется...

Антон подумал, что менее чем на два с половиной часа он не согласится. Нет, не согласится. Из принципа. Но надо же ему хотя бы один раз поставить нахала на место? И сейчас вполне подходящий момент. А посему бой ему, конечно, предстоит нешуточный, но тем лучше. Тем больше азарта, больше удовольствия.

– Значит, на три часа ты не согласен? – вкрадчиво переспросил Волчонок. – Даже не хочешь об этом думать? А ты знаешь, как вкусен именно этот плод мясного дерева, зажаренный, кстати, самым лучшим образом? Соглашайся, и четверть его будет твоя. Соглашайся, спамер...

4

Тари считала.

Время... Оно замедлило бег, стало вязким, словно сливочная конфета-тянучка, в нем, кажется, даже наметились какие-то зерна, частицы, будто оно было чем-то материальным и в самом деле могло загустеть. А потом сразу, без перехода Тари оказалась вне времени, сумела взглянуть на себя, на свое тело со стороны и увидеть самые различные версии будущего. Теперь время чем-то походило на луковицу, у которой каждый слой представлял собой какой-то вариант того, что может произойти дальше. Причем эти слои-варианты, она видела всего лишь на полчаса вперед, не больше. Хотя как сказать... Иногда полчаса – очень много. Как сейчас вот, например.

Время и счет...

Она идет по коридору, и первая же попавшаяся ей по дороге голографическая красotka интересуется:

– Неужели твой клиент удовлетворен? Что-то быстро он выдохся.

Далее, вне зависимости от ее ответа, после того как Тари движется дальше, следует сигнал в базу данных охранной системы и, если она направится не в свою комнату, а, например, на выход, ее там встретят несколько дюжих молодцев.

Ее комната. Зачем она Тари? Что ей там делать? Ждать, когда этот чертов толстяк, жирная туша, освободится от пут и станет известно, что она напала на клиента? Чем он, кстати, на сей момент занимается?

Тари взглянула на клиента, со знанием дела связанного разрезанной на полосы простыней. Теперь он более всего походил на египетскую мумию. Кажется, он не собирался мешать ее побегу. Ну и бог с ним, пусть и дальше будет паинькой, глядишь, и не появится повод его убивать.

Побег? Куда она направится? В летающий город? С ее талантами Тари место только там. И, кажется, она, в самом деле, знает, как туда пробраться. Есть у нее в запасе кое-какие мыслишки. Однако, прежде всего надо выбраться из борделя. Вот тут она пока ничего не планировала, считая, что за предстоящую неделю что-то придумается само. Только этой недели у Тари теперь нет.

Значит, что же? Придется импровизировать, сочинять все буквально на ходу. Скверно.

Кстати, какое-то время у нее на это есть. Слава богу, здесь не подглядывают за клиентами и не беспокоят их без нужды. Ну а про то, что комнаты к тому же звукоизолированы, и говорить нечего. Так и есть. Время...

Ладно, допустим, она попытается выбраться отсюда, используя отрезанный глаз этого любителя развлечений. Коридорные электронные шпионки, скорее всего, реагируют именно на глаза, определяя по ним, с кем имеют дело. А иначе, зачем бы Тари еще в первый вечер объяснили, что она обязана смотреть на каждую висящую в коридоре голографическую картину? Взглянув, она тем самым как бы предъявляет удостоверение личности. Очень старая, но все равно эффективная система.

Допустим, она замотает лицо обрывком простыни, а в руке будет нести отрезанный глаз. Определят ли ее коридорные программы как посетителя? Скорее всего – да.

Нет, это надо посчитать, это надо увидеть для полной уверенности.

Тари продолжила счет и извне времени, со стороны увидела, как идет по коридору, предъявляя всем попавшимся по дороге голографическим сторожам глаз... и минуя их. Пока успешно. Будь это в старые времена, когда надзиратели были живыми, подобный фокус не сошел бы ей с рук, но сейчас... Охранник! Как ни крути, но на выходе из борделя стоит настоящий, живой охранник и далее, уже на улице, топчется швейцар.

Швейцар Тари не страшен, она от него просто убежит, проскользнет у него под самым носом. Он должен встречать и провожать гостей, а не перехватывать удирающих девушек. Нет, тут все просто. Она прошмыгнет у него за спиной и кинется наутек.

Охранник, в нем вся загвоздка.

Тари мысленно взглянула на охранника и убедилась, что он соответствует стандарту, принятому в этой профессии. Неохватные плечи, огромная квадратная голова, здоровенные ручки. Причем на нем, как на каком-то дреке, была силовая броня самого последнего поколения.

Нет, убивать его она не будет, да и возни много, учитывая, что из оружия у нее только нож. Против такой брони это маловато. Что же делать? Вот ведь незадача. Ну-ка, еще один взгляд... Может быть, есть возможность и мимо охранника проскользнуть? Может, его кто-то сумеет отвлечь? А вдруг есть вариант, при котором на него можно как-то воздействовать?

Подкупить? Неплохая мысль, поскольку очень многие охранники публичного дома берут взятки. Многие, если не все поголовно. И значит... Нет, это будет слишком дорого. Это оставим на самый крайний случай. Надо еще поглядеть, надо посчитать. Время...

Тари снова взглянула на тушу клиента, попутно с удовлетворением убедившись, что тот пытается освободиться, но делает это вяло, слишком вяло. В общем, в течение получаса он на волю не вырвется. И это ее вполне устраивало. Придется оставить гаденыша в живых.

Хотя... как там насчет денег? У нее их не очень много, но есть некто, нафаршированный ими «по самое не могу». Это надо держать в памяти... это нельзя забывать. Деньги ей пригодятся и даже очень, в самом ближайшем будущем. Покой и безопасность Тари, похоже, не светят.

Почему? Ну хотя бы потому, что после того как она покинет стены публичного дома, на нее начнется настоящая охота. Спасти можно будет, лишь прорвавшись в летающий город. Но туда ей рано. Тари должна дождаться Крокода, она должна продержаться здесь неделю. Значит, пока шум не утихнет, придется залечь на дно. Вот тут деньги и пригодятся. За них можно получить где-нибудь безопасное убежище. Не в космопорте, так в районе с чудным названием Свалка. А потом...

Нет, вот об этом пока не надо. Сейчас лучше вернуться к охраннику. И для начала определить его расу. Кто он? Гунчук? Рикет? Точно, гунчук или рикет. Разница между этими расами лишь в расположении внутренних органов. Без вскрытия не определишь.

Если он гунчук, то должен время от времени сплевывать слабым аммиачным раствором. Плевательницы рядом с ним нет, и это означает, что он... Не обязательно. Он может выходить на улицу. Причем ему нужно не просто выглянуть из борделя, а отойти от него шагов на пять, чтобы не пачкать мостовую перед входом в заведение. Вот пока он это делает, есть несколько секунд, когда можно выскользнуть из борделя.

Очень недальновидно поступила Мадам, когда наняла его... Впрочем, а вдруг он все-таки рикет? И кстати, чем гадать на кофейной гуще, не проще ли проверить? Что интересного произойдет за эти полчаса с охранником, выйдет он на улицу или нет?

Вышел!

Тари почувствовала, как ее затопила теплая волна удовлетворения. Вышел. Причем чуть ли не в конце получаса, который она считала. Какие там условия для возникновения этого события?

Ага...

Если она сделает заказ из номера от лица клиента, то прислужнице придется пронести его мимо охранника. Так ближе. Если в заказе будет много фруктов, то охранник обратит на них внимание, и минут через пять у него появится позыв сплюнуть раствор аммиака. Может, он у него в организме играет роль желудочного сока? Хотя не важно, это все не важно. Главное – охраннику придется выйти. И тогда наступит черед Тари.

Еще одна подробность. Не забыть приказать служанке оставить поднос перед дверью и ни в коем случае не входить в комнату. Впрочем, где-где, но в борделе подобное требование никого не удивит.

А сейчас... сейчас у нее на подготовку есть целых пятнадцать минут. За это время необходимо сделать заказ и выманить у клиента все деньги, до которых удастся добраться. Благо это нетрудно. В каждом номере есть терминал, через который можно получить некоторую сумму наличными.

Зачем? Ответ на этот вопрос Тари знала. Наличные нужны потому, что многие клиенты любят делать особо ублажившим их девушкам денежные подарки в виде монет или банкнот. Для наглядности, очевидно.

Угодить она жирной туше, конечно, не угодила, но подарок ему придется сделать и весьма щедрый.

Тари окинула связанного посетителя внимательным взглядом и кивнула. Да, придется. Пора, кстати, начинать, пора возвращаться в обычное, реальное время.

Ну-ка...

Время вокруг нее снова изменялось. Исчезали его слои, оно опять становилось невидимым и неосязаемым. Между прочим, это еще и означало, что отсчет пошел и для Тари настала пора действовать. Тут уже никаких вариантов. Тут все окончательно, и переиграть ничего не удастся.

Тари качнуло, и она на мгновение вдруг ощутила дурноту и слабость, но тут, же о них забыла. Все, счет окончен, надо приниматься за работу.

Девушка вытащила нож и повернулась к клиенту, который, кажется, начал потихоньку шевелиться, надеясь распутать узлы на стягивающих конечности полосах материи.

– Не получится, – сообщила Тари. – Я тут кое-куда заглянула и увидела, что освободишься ты таким образом еще не скоро. Побереги силы. А еще я совершенно точно знаю, что ты сейчас подаришь мне большую сумму денег, все наличные, которые удастся снять с твоего счета. Подаришь?

Клиент издал какие-то невнятные звуки. Пожав плечами, Тари подошла к нему поближе и холодно сказала:

– Ну и куда же ты, милый, денешься? Давай перейдем к делу без всяких проволочек. Сейчас ты сообщишь мне код доступа к своему счету... Предпочитаешь держать его в тайне? Тогда тебе не поздоровится, дорогуща, очень не поздоровится... Что, передумал? Мудрое решение. Особенно если учесть, что много я взять не смогу. Правда, что сумею, то мое. Договорились?

5

Они сидели на каменной, явно очень старой скамье, возле магазинчика, торгующего устройствами, которые сопутствуют полету через гиперпространство. Большая витрина, закрытая бронированным зеленоватым стеклом, была забита всякой всячиной: разноцветными кубиками, блестящими цепочками и колечками, крохотными шапочками, шестипалыми перчатками, кожаными наконечниками для щупалец с вкраплениями бриллиантов, ленточками, выкрашенными бесценным пурпуром, изящными спинными гребнями и еще целой кучей предметов, которые являлись модификациями устройства, значительно облегчающего жизнь тем, кто вздумал путешествовать по галактике.

– А Тхоль, Возвышенный Тхоль? – спросил Волчонок.

– Что Тхоль? – вопросом на вопрос ответил спамер. – Какое тебе до него дело?

– Интересно, очень интересно. Должен же я знать, кто стоит на самом вершине этой системы?

– Тхоль не на вершине, – объяснил спамер. – Он сбоку, но сбоку у каждого, и у тех, кто внизу, и у императора галактики. Он знает все, всегда настороже, его помыслы никому неизвестны, и он действует только в соответствии с собственными понятиями о справедливости.

– Это похоже на какую-то речевку... или скороговорку. Ты не находишь?

– Похоже, поскольку повторялось многими и много раз. Но в этой, как ты выразился «речевке», сокрыта вся суть знаний о Возвышенном Тхолье.

– В чем суть его могущества?

– Он может все.

– Значит, он бог?

– Нет, он Тхоль, Пути богов неисповедимы. Это значит, что они не подчиняются никаким правилам. А у Возвышенного Тхоля свои правила есть. Если он что-то пообещал, то выполняет, и у него всегда все самым хитрым образом рассчитано.

– Хитрым образом?

– Да. Никто заранее не может предугадать, каким именно, но потом, когда происходят некие важные события, влияющие на жизнь галактики, всегда выясняется, что к ним имел отношение Возвышенный Тхоль и он все, очень точно рассчитал и спланировал.

– Власть, правящая только с помощью точного расчета и интриг?

– Знания обо всем и вся – вот его оружие.

– Любопытно.

Волчонок сел поудобнее и посмотрел вверх. Там летали кругами птицы, здорово похожие на некогда существовавших на Земле ящеров-птеродактилей. В свете недавно взошедшего красного солнца создавалась видимость, будто их крылья покрыты кровью. Как называют этих птиц, Волчонок еще не знал, но, глядя на парящие в небе изящные силуэты, которым наросты на крыльях и причудливо изогнутая шея придавали вид сказочных созданий, он уже не в первый раз испытал странное удивление, словно пребывал во сне, отличным от реальности лишь какими-то незначительными деталями.

Да нет, это не я, подумалось ему, и все происходит не со мной. Не я и не со мной...

Волчонок вздохнул.

Я, еще как я... и вообще тут очень трудно, но здорово. Наверное, за последние сто лет ни одному человеку или йеху с Земли не выпадало такой удачи, как ему. Уйти к звездам, попасть на другие планеты, хотя бы получить такую возможность...

Дудки! Не все так просто. Халявы нет и здесь. Тут, оказывается, тоже надо начинать все сначала. Оказывается, здесь... Ладно, хватит ныть. Сначала, так сначала. Он дойдет, он

получит, он станет тем, кем пожелает. А потом отыщется возможность как-то помочь Земле. Должен же быть какой-то вариант...

– Эй, ты, кажется, хотел задавать мне вопросы? – напомнил спамер.

– Они будут, – сообщил Антон. – Просто я хотел бы их сначала обдумать.

– Пользуешься, да? Пользуешься тем, что уговорил меня на целый день ответов? Учти, ты не просто пользуешься, ты злоупотребляешь!

Ах, вот как? Вот, значит, какие слова он теперь вспомнил? Говорить их надо было тогда, когда они торговались. А теперь нечего после драки кулаками махать. Согласился, значит отработывай. Да и еда, принятая спамером как плата за сведения, досталась Волчонку с большим трудом и, между прочим, с риском для жизни.

Антон подумал, что торг вышел забавный. Спамер отчаянно бился почти до самого конца и даже оттяпал себе полчаса, но потом, в самый последний момент сдался, прекратил всякое сопротивление и покорно согласился отвечать целый день.

Как это вообще произошло? Из-за чего? Сразу после отчаянной торговли получив подобный подарок, Волчонок просто здорово обрадовался и тут же начал задавать вопросы. Их было множество, этих вопросов. А сейчас, слегка утолив первый голод, можно сделать перерыв и подумать о другом факте, не имеющем отношения к устройству мира, в который попал Антон.

К примеру, о том, каким чудом ему удалось так уболтать спамера? Что же он сделал? Произнес какую-то особую фразу, некое «голубиное слово»? Какую фразу? Какое слово?

Антон попытался припомнить. Нет, вроде бы ничего такого в памяти не отложилось. Ничего особенного он не говорил и даже не думал об этом. Однако наверняка он брякнул такое, что сейчас не в силах вспомнить, и сразу же после этого спамер прекратил сопротивление.

Кстати, не так давно у Волчонка был еще один подобный случай. Прежде чем улететь с Земли, он, в очень напряженный момент, подсоединившись к нервной системе живого корабля, заставил его совершить некое действие. Ради спасения всех пассажиров. А сейчас вот значит как. Сейчас он это сделал ради своей выгоды. Правильно ли это?

Волчонок вздохнул. Несмотря на молодость, он вовсе не был желторотым юнцом, помешанным на идеалах всеобщей справедливости. Отнюдь нет. Он прошел суровую школу, сначала в стае, а потом, вместе с Дядюшкой-волком в труппах одного из самых больших островов Земли. Школа эта оказалась настолько хороша, что перед тем как Волчонок покинул Землю, им с Дядюшкой даже удалось устроиться охранниками на один из легендарных белых кораблей. Такого нельзя достичь, если не научился сражаться за место под солнцем, отчаянно, не ведая жалости и не рассчитывая на нее.

И все-таки в этой борьбе были свои правила, нарушать которые не стоило. Одно из них гласило, что торговая сделка должна быть честной. Даже если тот, с кем ты ее заключаешь, вроде бы против нее не протестует. Если он все-таки в глубине души считает сделку нечестной, то в будущем обязательно найдет способ покуситься с тобой.

Антон испытующе взглянул на спамера и сказал:

– Ладно, давай переиграем. Ты поотвечаешь на мои вопросы еще часа два, а потом я тебя отпущу.

Эх, не надо было, наверное, делать такое предложение.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился спамер. – Если я заключил сделку, то ее условия будут выполнены, несмотря ни на что. По моим внутренним часам, а они никогда не ошибаются, я тебе должен еще шесть часов и восемь минут ответов.

Волчонок пожал плечами. Что ж, сделанного не воротишь. И все-таки странный это случай, и его надо обязательно запомнить. Рано или поздно отгадка найдется.

Тяжело вздохнув, он вытащил из-за пазухи остатки плода мясного дерева, разделил их пополам, и один кусочек протянул спамеру.

– Вот, держи. Мне кажется, будет справедливым увеличить плату. Хотя бы так.

Спамер схватил еду так жадно, словно умирал с голода. Мгновенно проглотив ее, он довольно рыгнул и объявил:

– Вот, теперь все в порядке. И даже больше. Хочешь, я разделю оставшееся время?

– Как это?

– Ну, ты сможешь задавать свои вопросы не прямо сейчас, а тогда, когда тебе это будет удобно. Час завтра, два послезавтра. Вот по такому принципу.

Антон подумал, что так, наверное, будет лучше. Кто знает, какие вопросы у него появятся завтра? А спамер, похоже, и в самом деле мог дать ответ практически на любой вопрос. Волчонок уже в этом убедился.

– Согласен. Но сейчас за мной есть еще полчаса.

– Как скажешь, – явно повеселев, откликнулся спамер. – О чем ты хочешь узнать?

– Портовое гражданство, жетоны. Я хочу еще раз услышать об этом все, что ты знаешь.

– Ты уже один раз получал от меня эти сведения.

Тут он был прав. И все-таки... Антон взглянул на прохожих. Примерно у каждого десятого на видном месте красовалась это – блямба, жетон, сертификат гражданства. Для того чтобы счастливых обладателей гражданства ни в коем случае нельзя было спутать с жителями Свалки.

– Говори, – приказал он. – Я хочу услышать еще раз. Давай, говори.

– Пусть будет так, – согласился спамер. – Желание клиента для меня закон. Начну я, пожалуй, как всегда, с основных положений. И самое главное из них гласит, что гражданином может стать любой мыслящий, обладающий достаточным количеством благ, обеспечивающих уровень жизни, который соответствует его высокому статусу и должен быть не ниже...

Он вещал, а Волчонок, слушая его, мысленно отмечал те пункты, по которым он задаст дополнительные вопросы, для того чтобы попытаться обнаружить хотя бы одно слабое место в этом хитросплетении всевозможных правил. Используя его, он все-таки сможет сделать следующий шаг на пути к заветной цели – стать гражданином космопорта. А потом... Ну конечно, потом будут следующие шаги. При условии если ему удастся сделать этот.

Итак, для начала у тебя должны быть деньги. Если их нет, то тебе нужно их заработать. Для того чтобы заработать, надо соответственно получить работу. А ее в первую очередь дают гражданам космопорта и в самую последнюю – жителям Свалки. Таким образом, шанс стать гражданином для обитателя Свалки совершенно ничтожен. Это что касается общепринятого пути. Но, может быть, есть какая-то лазейка?

Вот, например, в законе сказано, что гражданин может добровольно передать кому-нибудь свое гражданство. Просто взять и передать. Сам-то он с чем в таком случае останется? Он что, отправится жить на Свалку? Значит, и не подумает передавать, ни за какие коврижки.

Попытаться отобрать у него жетон? Вполне логичная мысль. Только невыполнимая, поскольку для того, чтобы подобный вариант нельзя было претворить в жизнь, уже сделано все возможное.

Любой, попытавшийся украсть либо отнять жетон, не только останется с носом, но и превратится в преступника, преследуемого стражами порядка.

Что еще есть? Какой путь?

– ...А также пассажиры космических челноков, – сообщил спамер, – не пожелавшие проследовать в летающий город и оставшиеся на территории космопорта...

Тоже хороший ход. Но для того чтобы стать пассажиром, надо иметь на руках билет, удостоверяющий, что ты попал на планету не как «заяц», а сошел с борта корабля. А чтобы купить билет, нужны не только деньги, причем немалые, но еще и право на это. Негражданину билет не продадут. В общем, получается – и тут заколдованный круг.

Где же лазейка?

– Вход в летающий город строго охраняется и разрешен только его гражданам либо тем, кто попал на планету законным образом...

Антон мрачно усмехнулся.

Вот именно. Он вне закона и, если желает преуспеть в этом мире, должен для начала получить статус гражданина, хотя бы гражданина космопорта. С этого надо начинать. А потом... потом будет суп с котом. До этого еще надо дожить. Прежде необходимо обзавестись хоть каким-нибудь официальным статусом.

– Если же разумный, живущий на территории порта, будет признан опасным для окружающих, – продолжал спамер, – в таком случае к нему должно быть применено самое жесткое...

6

В соседнем кресле сидел белый крокодил и смачно, с хрустом жевал гаванскую сигару.

Джюс, сын столяра, поморщился. Крокодил слишком напоминал кое-кого, с кем ему пришлось повидаться перед отлетом для улаживания дел. Разумеется, встреча завершилась как обычно. И, безусловно, это сходство было не более чем совпадением, но все-таки... все-таки...

Нет, неприятно.

– Что-то не так, приятель? – поинтересовался белый крокодил. – Ты хочешь мне что-то сказать?

Джюс сделал вид, будто его не слышит.

– Ну же, – не отставал крокодил. – Неужели ты меня боишься? Это ты зря. На самом деле я добрый, очень добрый и люблю рассказывать разные истории.

Джюс мысленно улыбнулся. Глупец. Бояться подобного болтуна? Что угодно, только не это. Бояться, тоже мне, выдумал...

– Как хочешь, – сказал белый крокодил. – Навязываться я никому не буду, но если ты пожелаешь услышать занимательную историю, так и быть, я готов ее рассказать.

Сразу было видно, что нрав у него веселый, жить он привык легко, а заводить друзей – еще легче. В общем, на взгляд Джюса, его сосед относился к разряду никчемных, бесполезных, безответственных созданий, не стоящих даже времени, потраченного на разговоры с ними.

А раз так, то какой смысл с ним общаться?

Джюс откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и попытался еще раз оценить, правильно ли он поступил, отправившись именно на эту планету. Как ни крути, получалось, что правильно. Его тянуло к ней словно магнитом, а это был верный знак того, что объект поисков находится там.

Где именно? Ну, это станет ясно, когда Джюс окажется на месте. Требовать точных сведений прямо сейчас – это слишком. Он не всемогущ и не всеведущ, у него просто есть интуиция. И хотя она еще ни разу не подводила Джюса, но это не значит, что возможности его безграничны.

Джюс еще раз мысленно усмехнулся. Вот интересно, что руководило теми, кто послал его по следам сумасшедшей девчонки? Его навыки и интуиция или то, что он может быть похожим на человека?

Скорее всего, первое. Юная авантюристка обладает неким чудесным свойством, таким, которому сможет противостоять лишь его интуиция. По крайней мере, Джюс на это надеялся.

Он приоткрыл глаза и взглянул на своего соседа. Тот, натянув на лапу широкий библиотечный браслет, активизировал через него книгу и теперь внимательно ее читал.

Пополнял запас занимательных историй? Вот никчемный мыслящий.

Любопытно, а что за книга?

Словно подслушав его мысли, белый крокодил слегка повернулся, и теперь заглавие книги можно было без труда прочитать. И что же это? Ну да, та самая «Апокрифическая логия» безумного Хрута. Собрание бредовых, глупых и недостоверных галактических легенд.

Все верно. Каким еще текстом могло заинтересоваться подобное существо?

Окончательно вычеркнув белого крокодила из числа тех, с кем стоит хотя бы перекинуться словом, Джюс снова прикрыл глаза, прислушался к тихому гудению гипердвигателей, доносившемуся даже сюда, в пассажирский салон, и справился у своего внутреннего голоса: что он думает о тех разумных, что находятся в салоне.

Нет, с этой стороны опасность Джюсу не угрожала. А значит, можно было расслабиться и погрузиться в сон. Там, на планете, чтобы достигнуть желаемого результата, ему понадобятся все его силы, умение и сноровка. Как говаривал его отец, знаменитый конструктор летающей

мебели: «Отдых – это то, от чего не стоит отказываться нигде и ни при каких обстоятельствах». А его отец за всю жизнь не ошибся ни разу.

Может быть, он обладал тем же самым безошибочным чутьем, безотказной интуицией? Но почему тогда он не пустил ее в ход? Почему умер, окруженный всеобщим почтением и в достатке, но так и не став по-настоящему богатым?

Любопытная мысль. Джюс, уже почти задремав, встрепенулся и решил потратить немного времени на ее обдумывание.

Почему его отец выбрал себе такую судьбу? Может, он не подозревал о даре? Да нет, судя по некоторым обстоятельствам, он знал. И, по крайней мере, в своем ремесле использовал. Именно поэтому так ценилась его мебель. Она была совершенна.

Отец знал, сто процентов, знал. Почему же не пошел дальше? Почему выбрал такую скромную профессию? И ведь был у них в прошлом разговор на эту тему. Джюс тогда еще ходил в коротких штанишках и как-то спросил отца, почему тот выбрал себе именно эту работу. И даже получил ответ.

Какой? Джюс напряг память, но так и не сумел вспомнить.

Что ему тогда сказал отец? При чем ответ был дан точный и достаточно необычный. Но как, же он звучал?

Нет, сейчас вспомнить это было невозможно. А потом?

Тихо посмеиваясь, Джюс обратился с этим вопросом к своему второму «я», и интуиция посоветовала ему расслабиться и не забивать голову всякой чепухой. В чем он сейчас действительно нуждается, так это в отдыхе, в полноценном отдыхе, поскольку дельце ему предстоит не из легких.

Что ж, это верно. Однако... Джюс все-таки решился и мысленно задал еще один вопрос, надо сказать, не очень важный, поскольку ответ на него можно было предугадать без особых усилий. Но все-таки задал. И конечно, ответ оказался таким, как он ожидал.

Та штука, которая лежит у Джюса в багаже, в старой коробке из-под сладких клинышков, выглядит вполне безобидно. Галактика огромна, и на каждой из многих тысяч населенных планет придумано невероятное количество разнообразных видов вооружения. Зная это, таможенники проверяют и отсеивают из багажа пассажиров лишь то, что совершенно точно можно классифицировать как незаконное оружие. Содержимое же его коробки не должно вызвать у них никаких подозрений. На оружие профессионального убийцы оно вовсе не похоже.

7

– А вот не догонишь! – выкрикнула Тари. – Кривоногий толстяк!

– Догоню! – пыхтел охранник.

С его-то комплекцией? Ох, сомнительно. Хотя... вдруг у него легкие занимают большую часть тела, а так тяжело бежит и надсадно дышит он лишь затем, чтобы ее обмануть? Вот сейчас как рванет!..

Миновав магазин подержанных кухонных автоматов, прилепившуюся к нему лавку местных сувениров, а также крохотный базарчик, на котором фермеры, прилетевшие с обратной стороны планеты, продавали плоды своего труда, беглянка оглянулась еще раз.

Сомнений не было. Расстояние между ними заметно увеличилось. Замечательно, просто замечательно.

– Учти, – на бегу напомнила охраннику Тари. – Пока ты за мной гоняешься, в бордель могут забраться злоумышленники. Они наделают таких бед, что тебе это аукнется, еще как аукнется! А меня ты все равно не догонишь!

Преследователь ответил ей рычанием. Сдаваться он, похоже, пока не собирался.

Ну и хорошо. Таким, как он, пробежки очень полезны.

Отчаянно работая ногами, Тари попыталась прикинуть свои дальнейшие действия.

Прежде всего, надлежало оторваться от погони. Легче всего это сделать в центре космопорта, Там толпы приезжих, остановившихся перекусить по дороге к телепортеру в летающий город, желающих посетить какой-нибудь магазин или просто обозреть окрестности.

Да, в центре можно поиграть с преследователем в прятки. Возможно, получится оставить его с носом. Попытка – не пытка. И даже если ничего хорошего не получится, если, например, к погоне присоединятся стражи порядка, часто попадающиеся на главных улицах... Ну тогда у нее есть в запасе еще один вариант спасения.

Тари припомнила, как несколько дней назад, просматривая карту космопорта, она обратила внимание на один почти незаметный переулочек. Он, начинаясь возле самого большого магазина в космопорте, вел к площадке, на которой садились корабли. Не дойдя до нее совсем чуть-чуть, переулок резко сворачивал в сторону района бедняков, вплотную граничащего со знаменитой Свалкой. Площадка Тари не интересовала, а вот район бедняков... Свалка. Там можно спрятаться, за плату, конечно. А деньги у нее теперь есть, и сумма, надо признать, очень даже немалая. Кому был нужен этот переулочек и зачем он такой, ее сейчас не интересовало. Главное – эта лазейка существовала, Тари знала, где она находится, и с ее помощью собиралась избавиться от погони. Это единственное, что имело практический смысл.

– Стой! – завопил охранник. – Или я тебя убью!

Точно, преследователь выдыхается, подумала Тари.

Станет ли он стрелять? Возможно. А попадет ли в движущуюся цель после такой пробежки? Ох, вряд ли. Впрочем, слегка подстраховаться стоит. Вдруг охранник какой-нибудь особо замечательный супер-пупер снайпер?

Не сбавляя скорости, она резко прыгнула вправо, а потом влево. Пять вдохов, выдохов – и еще раз тот же фокус.

Выстрела все не было. Значит, толстяк блефовал.

Бедняга, ему, наверное, несладко приходится. Кстати, почему «бедняга»? Откуда взялась жалость к противнику? Тяжело ему? Вот и замечательно. Пусть с меньшим усердием наказывает провинившихся девочек. Работа, она, конечно, всегда работа. Но зачем, истязая кого-то, получать от этого кайф?

Тари злорадно ухмыльнулась.

Вот так-то. Очень хорошо, что она одурачила именно этого охранника. Ему и в самом деле нагорит. И поделом.

Турист, похожий на рака, с телом, скрытым чем-то зеленоватым и полупрозрачным – то ли материей, то ли статус-газом, – попытался ее перехватить. Он был так огромен, что, надумав встать на задние лапы, запросто мог бы, например, дотянуться до крыши двухэтажного дома. Соответственно, реакция у него оказалась совершенно никудышная.

Легко увернувшись от бледной, похожей на садовый секатор клешни, Тари подпрыгнула и в полете ударила ногой по огромному, выпуклому крабьему глазу.

Нечего корчить из себя крутого! Чревато, знаешь ли.

Еще раз, увернувшись от клешни, она упала на четвереньки, ловко проскочила под туловищем добровольного блюстителя порядка и, что было сил, рванула прочь.

Эге-гей! Догони ее попробуй! Ну же!

За спиной у нее прозвучал металлический голос:

– Немедленно остановись и подними руки вверх!

А вот это уже кто-то новенький. Очевидно, к погоне все же подключились стражи порядка.

Пусть, Она и их оставит с носом. Надо лишь прибавить скорость.

Девушка проскочила через стоянку личных аэров. При этом она не удержалась и слегка замедлила бег, для того чтобы окинуть взглядом несколько десятков шаров, стоявших ровными рядами, – слегка сплюснутых, матово поблескивающих, словно бы облитых ртутью.

Настанет день, и один из этих красавцев будет принадлежать ей. Даже не один... У нее будет несколько таких... десятки. И собственный дворец, и своя космическая яхта, чтобы возить друзей на пикник... А еще...

Да, как там насчет скорости? Не рано ли Тари расслабилась, учитывая, что преследователи все еще висят у нее на хвосте? И до личного аэра ох как далеко... Ходу, ходу!

– Последний раз предупреждаю. Потом начну отстрел!

Блеф, дешевый блеф...

Хлопок!

Сиреневая молния распорол воздух рядом с плечом Тари. И это означало, что шутки кончились. Началась настоящая травля беглеца, жесткая, по всем правилам. А значит, стражи порядка будут палить в нее, словно ввапшие в раж охотники.

Скверно!

Она даже не оглянулась, для того чтобы определить, кто именно в нее стреляет.

Какое это имеет значение? Главное – стреляют. И плевать им на то, что могут попасть в прохожего, даже на транзитных пассажиров наплевать. Они желают ее остановить любыми средствами.

Вот такие они, стражи порядка. Плохо, очень плохо!

Теперь Тари бежала, все время маневрируя, стараясь отгородиться от преследователей то группой прохожих, то оставленной посреди тротуара подростковой авиеткой, то щитом объемной рекламы.

А все же, сколько их там теперь, мечтающих заполучить ее скальп в качестве трофея?

Любопытство пересилило. Она не удержалась и, оглянувшись, попыталась определить количество охотников.

Штук пять? Нет, шесть или семь. А может, даже больше. Ого!

Платой за любознательность стало то, что Тари, едва не споткнувшись, сбилась с темпа движения. Причем как раз в этот момент дорогу ей перегораживала стайка пискунов, крохотных существ, здорово смахивающих на ангелочков. Если она хотя бы одного из них заденет, это приведет к катастрофе. Пискуны – злобные, не ведающие страха создания. Причинивший им боль тут же получит сдачу сторицей, острыми зубами и ударами крыльев.

К счастью, Тари снова повезло. В самый последний момент девушка умудрилась избежать столкновения и проскочила мимо «ангелочков» чуть ли не впритирку. Проскочила и столкнулась со следующей группой прохожих, намного большей по численности, но это оказались уже совершенно безобидные бродяги.

Тут можно было не церемониться, и Тари, отчаянно работая локтями, стала прокладывать себе путь вглубь толпы, стараясь, чтобы от преследователей ее отделило как можно больше бродяг.

Эти преследователи. Не слишком ли их много? Откуда? Как горошины из стручка высыпали. Если и дальше пойдет такими темпами...

А и пусть. Она натянёт нос любому количеству стражей порядка, всем, сколько бы их ни было. Тари и не из таких переделок выпутывалась. Главное – не останавливаться. Главное, больше не терять темп.

8

– На сегодня хватит, – сказал Волчонок.
– Ты не дашь мне еще немного своей вкусной и весьма полезной еды? – спросил спамер.
Рот у него был слегка приоткрыт, глаза смотрели так умильно, словно кусочек, который он рассчитывал получить, должен был спасти его от неминуемой смерти.

– Не дам.

– Но у нас, кажется, установились неплохие отношения?

– Отдав остатки еды, я должен буду сейчас же вновь отправиться на ее поиски.

– И что тут плохого?

– Конечно, ничего. – Антон усмехнулся. – Для тебя. А мне это не слишком выгодно.

– Почему?

– Если я стану тратить все свое время на добывание пищи, то не смогу применить полученные от тебя знания на практике.

– А ты собираешься их применять?

– Прежде всего, я хочу стать гражданином космопорта.

– Ты серьезно? – удивился спамер.

– Еще как, – подтвердил Антон. – Именно для этого мне и нужна полученная от тебя информация, именно поэтому я у тебя ее покупаю. Ты разве не в курсе? И вообще, что тут странного?

– Ну-у-у, мало ли... Видишь ли, многие... Спамер прикусил губу.

Немного выждав, Волчонок вкрадчиво сказал:

– Говори же, говори...

– О чем? – последовал ответ. – Учти, за это ты не платил. Так что я волен оборвать разговор в любой момент. Захочу и больше не скажу тебе ни слова.

– Неужели? Вот просто так возьмешь и не скажешь?

– Да.

– А смысл?

– Никакого смысла. Просто сейчас ты уже вроде бы не мой клиент. Мы всего лишь разговариваем, причем самым обычным образом. Мы всего лишь треплемся. Однако на самом-то деле...

– Ты испугался, что больше я ничего у тебя покупать не стану, – подытожил Антон. – Ты боишься, что вкус плодов мясного дерева отныне станет для тебя недоступен?

Мрачно взглянув на него, спамер тихо проговорил:

– А если это и в самом деле случится?

– Рано или поздно все заканчивается, – сообщил ему Волчонок. – От этого не уберешься. Кстати, хочешь, скажу, о чем ты умалчиваешь и почему так нервничаешь?

– Почему же?

– Все, практически все, кто пользовался твоими услугами, так и остались жить на Свалке. Много ли твоих клиентов за последний год стали хотя бы жителями космопорта? Я уже не упоминаю о летающем городе. Много?

– Ни одного, – признался спамер. – Но если ты думаешь, будто виной этому...

– Нет, конечно, – заверил его Антон. – И в мыслях не было. Убежден, ты свои обязанности выполняешь добросовестно. Дело не в тебе, дело в них. Они приходят и слушают тебя не для того, чтобы найти реальный способ получить гражданство, они просто желают создать видимость, будто собираются это делать. Они пытаются обмануть себя. Всего-навсего...

Каменная скамья, на которой они сидели, вдруг тихо зашипела. Именно так там, на Земле, шипели гигантские злобные водяные сороконожки.

Антон замер.

Скорее всего, ничем страшным здесь и не пахло. А иначе, зачем эту скамью поставили бы чуть ли не в самом центре космопорта? Но все-таки... все-таки... И что делать, если этот звук предупреждает об опасности? Вскочить? Впрочем, тот же спамер не проявляет ни малейшего беспокойства. Станные звуки его не напугали.

– Что это? – осторожно спросил Волчонок.

– Скамья, – ответил его собеседник. – Она слегка нагрелась под лучами красного солнца и стала издавать всякие звуки. Правда, забавно?

– Точно, – пробормотал Антон. – Очень забавно.

Он взглянул вверх, на багровый, висевший в небе круг и не удержался от улыбки.

Вот кто, оказывается, шутки с ним шутит. А ведь считается, будто красное солнце гораздо слабее своих собратьев. Но нет же, скамья почему-то зашипела именно от его света.

А более всего пугают не такие вещи, подумал Волчонок, а сама возможность на них напороться. И это происходит на каждом шагу, никуда не денешься.

Нет, в чем-то тут почти так же, как на Земле... Ну да, ну да, техника тут на высшем уровне, а мыслящие – не чета йеху или там ракулам. Их здесь много, и они очень разные, по крайней мере с виду. Впрочем, такое ли большое значение имеет внешний вид? Вон они со спамером запросто договорились. В общем, здесь действительно почти как на Земле. Так, по крайней мере, кажется. А потом что-нибудь случается, ты сталкиваешься с какой-нибудь мелочью, вроде шипящей скамьи, и она тебе наглядно демонстрирует, что тут не Земля, совсем даже не Земля.

Новый, непривычный, таинственный мир. И здесь с ним в любой момент может произойти что угодно. Нечто невероятное, такое, к которому его не готовил ни Дядюшка-волк, ни жизнь на родной планете.

– Ты говорил о тех, кто приходит ко мне, чтобы обмануться, – напомнил спамер.

Антон удивленно на него взглянул. Между прочим, он мог запросто и не возвращаться к этому разговору, но вернулся. Любопытно.

– Ты со мной не согласен?

– Они действительно приходят ко мне, чтобы обмануть самих себя, – признался спамер. – Получить иллюзию, будто у них есть путь дальше, будто они не застряли здесь на всю оставшуюся жизнь. Я даю им ощущение, что у них еще есть возможность все изменить, понятно, в лучшую сторону. Не сейчас, но когда-нибудь стать гражданами космопорта, а потом и жителями летающего города.

– Ты их обманываешь.

– Кто бы сомневался? Причем за деньги. Однако учти, им это нужно, они жаждут приобретенного таким образом душевного покоя. Они и в самом деле приходят только за этим. Те, кто реально способен двигаться дальше, пользуются моими услугами недолго. Потом до них доходит, что на самом деле все эти правила не имеют большого значения.

– Я это подозревал.

– Учитывается лишь то, кем ты на самом деле являешься, насколько быстра твоя реакция, как хорошо ты соображаешь. Если ты способен стать гражданином космопорта, то ты им обязательно станешь. Случай для этого представится, и если ты действительно крут, то его не упустишь. Нет, не упустишь.

Спамер замолчал.

Похоже, ничего добавлять к сказанному он не собирался.

Антон провел ладонью по поверхности скамьи, вдруг обостренно ощутив, насколько она, эта скамья, реальна, и эта ее вещественная шероховатость послужила доказательством, что он находится не в мире снов, не в мире грез и мечтаний.

Нет, здесь, в этом мире все по-настоящему. Никаких иллюзий. Скамья, висящее на небосводе светило, жизнь, смерть. И продвижение к намеченной цели. Бег через препятствия. И никто во время этого бега не протянет ему руку помощи. Здесь можно надеяться только на себя.

В первый раз, что ли? Он справится, он обязательно справится. И так наверняка будет лучше. По крайней мере, Волчонок никому и ничего не останется должен.

Вытащив из-за пазухи остатки плода мясного дерева, он положил его перед спамером.

– Держи. Приятного аппетита.

– Но ты сказал...

– Ты мог бы морочить мне голову еще, по крайней мере, несколько дней, не так ли?

– День, от силы – два. Это не значит, что я не возьму твою еду, но я честный мыслящий и поэтому обязан уточнить. Ты и в самом деле должен был вот-вот обо всем догадаться.

– Отлично. Я заплатил тебе за сэкономленное время. Премия, так сказать.

– Учти, купленные у меня сведения тебе могут и в самом деле пригодиться.

– Я знаю!

Чувства переполняли его. Антон вскочил со скамьи.

Да, пригодятся. Время, потраченное на разговоры со спамером, не пропало даром. Он теперь хоть немного подготовлен к битве за место в этом мире. Разведка закончена, пора начинать бой.

Сейчас Волчонок пройдет по космопорту, прикинет, с чего лучше начать, потом сделает еще один рейд за мясом и хорошенько им запасется. А дальше наступит пора действовать. Он больше не будет зря терять время, он использует малейший шанс хоть что-то заработать и любую возможность пробиться вверх, он заставит говорить о себе весь космопорт, он всех достанет, он...

Антон оборвал стремительный поток мыслей и вздохнул.

Подобные решения, конечно, великое дело, ибо мобилизуют, помогают достигнуть поставленной цели. Однако на самом деле успех частенько зависит всего лишь от случая, удачи, которая, как известно, весьма ветреная дама. Что ж, бог даст, она от него не отвернется, но все же будет вернее рассчитывать только на себя.

Попрощавшись со спамером, Волчонок двинулся в сторону космопорта.

Действие и только действие...

9

Стюардесса объявила, что началась посадка, и Джюс, сын столяра, включил обзорный экран. Праздное любопытство?

О, нет. Он видел достаточно планет для того, чтобы избавиться от этого чувства. А вот посмотреть сверху на город, в котором ему предстоит действовать, необходимо. Потом в гостинице Джюс соединится с местной информационной сетью, загрузит в свой комп самую подробную, объемную карту космопорта и очень внимательно ее изучит. Однако самое первое знакомство с местом охоты должно происходить так. На экране опускающегося, на планету космолета. Вид сверху.

Привычка, кажется, уже превратившаяся в своеобразный ритуал. Почему бы и нет? Ничего опасного в ней не было. Действительно, всего лишь привычка.

Джюс смотрел на разворачивающуюся внизу панораму мощенного огромными каменными плитами поля, оплетенного по краям паутиной ажурных конструкций, соединительных мостиков и изящных пандусов, на заросли гибких питателей от запряженных глубоко под землей резервуаров с топливом, на гигантские лопухи гэглокаторов.

Это сам космопорт. Хорошо, а что там, рядом с ним?

Очень ровные, как по линейке, ряды строений. Наверняка деловой центр, и можно дать конечность на отсечение – где-то там расположены ворота телепортера в тот самый, знаменитый летающий город. Единственная официальная возможность в него попасть, за которую, он в этом не сомневался, многие местные жители готовы были заплатить непомерно большую цену.

Глупцы.

Ну, попадут они в этот летающий город, а что дальше? Все то же самое, как и на всех остальных планетах, все одинаково. Стоит ли стараться?

Ладно, бог с ним, с этим летающим городом. Надо продолжить изучение места охоты.

Итак, деловой центр. Телепортер и жилые дома, офисы, гостиницы, магазины. Все к услугам транзитных пассажиров, туристов и просто залетных гостей, желающих именно на этой планете подняться на ступеньку выше, хотя бы чуть-чуть повысить свой уровень жизни. Именно они наиболее рьяно штурмуют телепортер в летающий город, именно они...

Что там дальше, за деловым центром? И может ли там быть нечто необычное, доселе невиданное?

Да нет, конечно. По расположению и размерам домов видно, что рядом с кварталами преуспевающих граждан, охватывая их широкой полосой, начинаются строения, в которых обитают те, чьи заработки держатся на среднем уровне. Потом идет более широкая полоса жилищ бедняков, кому с трудом удастся сводить концы с концами, а далее начинается хаос лагуч тех мыслящих, для кого самым обычным делом является лечь спать впроголодь.

Джюс едва заметно покачал головой.

Слишком большой район, занимающий огромную площадь. И конечно, эта авантюристка, умудрившаяся обвести вокруг пальца стражей порядка на своей планете, будет прятаться не в богатых кварталах, где ее вычислить, не просто легко, а вообще без проблем. Нет, она ляжет на дно именно там.

Джюс сделал вдох чуть резче обычного.

А может быть, он все-таки зря изучает космопорт? Вдруг девица двинулась дальше, вдруг она уже умудрилась проскользнуть в летающий город?

Нет, сказал себе Джюс, рановато ей там быть, Рановато. Она пока еще не знает, что ее дружок погиб, она его ждет. А где удобнее встретиться, где легче найти друг друга, в космопорте или в огромном городе? Конечно, в космопорте. Таким образом, все верно. Она еще здесь, она ждет. И это неплохо.

Сын столяра позволил себе легкую усмешку.

Некоторое волнение, конечно, тоже входит в ритуал охоты, но перебарщивать с ним не стоит. Он сделает свою работу самым лучшим образом. Так же, как некогда его отец делал свою.

Отец...

Почему он все-таки не стал зарабатывать себе на жизнь этой работой, а предпочел быть столяром? Ему должны были... да нет, что там должны? Ему наверняка делали самые заманчивые предложения, а он от них раз за разом отказывался? Почему? Неужели ему не хотелось заработать действительно много денег? Так много, чтобы появился соблазн уйти на покой? Тот самый соблазн, против которого он, Джюс, кажется, все-таки не устоял.

– Уважаемые пассажиры! Посадка заканчивается. Через минуту наш корабль произведет соприкосновение с полем космодрома.

Сработала система безопасности, и кресло, на котором сидел сын столяра, вырастило из подлокотников плоские, хваткие щупальца. Они очень надежно и одновременно бережно, почти нежно охватили тело Джюса. Теперь он был защищен практически от любых возможных неожиданностей при посадке.

Посадка. Потом таможня, а потом...

Джюс вновь разрешил себе улыбнуться.

Потом начнется охота, его последняя охота перед выходом на пенсию, и кажется, она получится в высшей степени интересной.

Злится? Ну и пусть. А ей сейчас некогда. Не до церемоний. У нее за спиной целая свора злобных преследователей. Где-то в этом отеле обязательно должен быть черный ход, еще одна дверь на улицу. Если его удастся найти сразу, она получит изрядную фору.

Ну и где же?!

Бросившийся навстречу швейцар в роскошном, широченном, расшитом ритуальными птицами-сплюшками плаще, попытался ее схватить. Небось, хотел получить награду. Вот кретин!

А вот и нет, перебеешься.

Тари с легкостью увернулась от протянутых к ней клешней и, пробегая мимо швейцара, умудрилась так рвануть его плащ, что тот спеленал все четыре пары коротких, суставчатых ножек, с помощью которых перемещался этот законопослушный служитель отеля.

Теперь быстрее прочь, по коридору. Судя по всему, черный вход должен быть в его конце. А если нет... Ну вот тогда ей придется посчитать время. Хотя...

Она все-таки не удержалась и оглянулась. Причем, как оказалось, в самый подходящий момент, чтобы увидеть, как туша швейцара падает на паркетный пол.

Зрелище было достойное, и весьма.

Тари ухмыльнулась. Лихо, конечно, получилось, очень лихо.

Но где же эта проклятая дверь? Ах, вот она, вот...

Чудо великое! Дверь к тому же была не заперта. Вот уж повезло, так повезло!

Она вновь выскочила на улицу, моментально сориентировалась, в какую сторону надо бежать, хотела было припустить со всех ног, но передумала.

Нет, сейчас надлежит поступить совсем по-другому. Придумать что-то лучше, чем улетывать от стражей порядка. Долго так не побегаешь. А потом кому-нибудь из этих тупиц придет наконец в голову, что можно вызвать патрульного на аэре. Вот тут ее песенка будет спета. От воздушного соглядатая не скроешься. И, значит, пора прекращать суету.

Легким, прогулочным шагом Тари догнала группу медленно тащившихся тыбульцев, здорово смахивающих на резиновых, надувных медведей, и проскользнула в самый ее центр, надежно отгородившись их широкими телами от любопытных взоров. Времени это заняло совсем немного.

Тыбульцы, кстати, ее появление восприняли совершенно спокойно. Скорее всего, они вообразили, будто стали свидетелями какого-то местного обычая. В общем, ни один из них не попытался ей помешать, что было просто замечательно. Тари именно на это и рассчитывала.

Теперь следовало изменить внешность. Каким образом?

На шествовавшем рядом с ней тыбульце была лиловая, просторная пелерина. Она держалась всего лишь на тонкой веревочке, завязанной на простейший узел.

Чем не вариант? Эх, была не была!

Стараясь подладиться под неспешную походку «медвежонка», Тари вытащила из кармашка фартучка блестящую зеленоватую карточку, которая принадлежала ее незадачливому клиенту. Помахав ею перед носом «медвежонка», она сунула карточку ему в лапу и тут же рванула узел завязки, удерживающий пелерину.

Расчет был верен, и узел развязался. Еще одно движение, и пелерина оказалась у Тари в руках. Прежде чем медлительный тыбулец, ошарашенно глазающий на карточку, успел хоть как-то отреагировать, девушка шагнула в сторону и спряталась за мощной тушей его соседа. Тут она быстро накинула на себя пелерину и ужом выскользнула из толпы.

Все, дело сделано! Просторная пелерина скрывала ее полностью, изменив облик. Теперь надо уходить. Кто знает, вдруг тыбулец поднимет крик? Впрочем, скорее всего, он вообразил, что ему заплатили целое состояние за его одежду, и предпочтет помалкивать.

Состояние – да. Тари не все деньги клиента превратила в наличные, и на карточке их еще много, но вот снять этот капитал удастся лишь владельцу. Проще говоря, для тыбульца

карточка стоит не дороже материала, из которого она изготовлена. Вот только выяснит он это еще не скоро.

Иллюзия богатства или одежда? Каков будет выбор бывшего владельца пелерины?

Отойдя от группы тыбульцев шагов на двадцать, Тари все-таки полюбопытствовала и бросила взгляд назад.

Замечательно! Ни криков, не суматохи, ни погони. Кажется, с выбором тыбулец уже определился. Можно облегченно вздохнуть.

Тари прошла в паре шагов от стража порядка, цвет щупалец которого говорил о том, что их обладатель совсем недавно пробежал изрядное расстояние, прошла не спеша и даже окинула его спокойным, наглым взглядом.

Ни малейшей реакции.

Значит, ее расчет оправдался. Никто из ее преследователей, за исключением охранника борделя, ее толком не разглядел. Они видели лишь убегающую девушку в школьной форме. Теперь же Тари сменила одежду, причем эта одежда скрывает ее тело. А еще она ведет себя совершенно естественно, и этого вполне хватает. Сейчас ей удалось слиться с толпой, стать ее частью, исчезнуть, превратиться в невидимку для стражей порядка.

Если только она нос к носу не столкнется с охранником... но тот, можно спорить на что угодно, трется возле отеля.

Тари взглянула в ту сторону.

Надо же! Оказывается, стражи порядка решили, будто она все еще прячется внутри здания. Сколько их уже там собралось! Кажется, они готовятся обыскать все здание. Очень правильное решение.

Ну а она сейчас должна уйти как можно дальше, воспользоваться привалившей удачей. Надолго ли ей такое везение?

Сейчас Тари больше ничего не грозит, но немного погода... Можно не сомневаться, что Мадам не успокоится и пустит по ее следам наемника. Если с точки зрения закона она совершила не очень большое преступление, всего лишь нарушив условия подписанного контракта, то для Мадам ее вина огромна. Она не может оставить без наказания побег даже одной-единственной девицы. Если это произойдет, то через несколько дней беглянок станет десяток. А что будет через месяц? Нет, Мадам постарается ее наказать и наказать примерно. Значит, преследовать ее будет не просто наемник. В погоню отправят настоящего садиста. Может быть, двух.

Еще есть след, который тянется за ней с ее родной планеты. И по этому следу, если только ее приятель был неосторожен, может прийти некто... А ведь приятель бывает неосмотрителен...

Тари поежилась.

Что-то слишком много преследователей жаждет ее крови. В одиночку с ними будет справиться трудновато. А у нее теперь есть деньги, много денег. Почему бы не нанять кого-нибудь себе в помощники? Тари нужен кто-то сильный, решительный и нуждающийся в деньгах. Настолько сильно нуждающийся, что готов ради них ввязаться в очень опасную игру.

11

– Не желаете цветочков, дарующих хорошее настроение? Инструкция прилагается. Впрочем, все понятно и без нее, так сказать, интуитивно. Они легко переносятся с места на место. Достаточно лишь нажать вот эту точку на горшке, и он готов к транспортировке. Цветы занимают мало места и очень неприхотливы...

– Красные курикики, прекрасно тыряющие ощущение сервореальности, легко переводящие его в эмоциональную окраску хроноспектра и снижающие до припустимого дуровня. Стоят денег и больших денег, но вам достанутся за весьма умеренные.

– Топор, при рубке точен, как бритва наточен, обух золотой, в руке как влитой! Только замахнись, рубит сам, любое полено напополам!

– А вот лучшая в мире еда...

Руки у торговки были длинные, с неестественно тонкими, заканчивающимися тупыми крючками пальцами. Она попыталась схватить Антона за полу куртки, но промахнулась, поскольку он вовремя успел шагнуть в сторону. И правильно сделал, надо сказать. Попадись он этой торговке в лапы... Как его уже успел предупредить в свое время спамер, она запросто брала плату не только деньгами, но, например, и жизненной силой. У нее покупали лишь самые отчаявшиеся жители Свалки, хотя товар ее и в самом деле был хорош. Тот, кто становился ее постоянным клиентом, уже не имел никакой возможности выкарабкаться из порочного круга, он вынужден был все время предаваться ничегонеделанию и копить силы для покупки очередной порции еды.

Нет, в каком бы отчаянном положении он ни находился, но так низко ни за что не опустится. Ни за что!

Антон в очередной раз взглянул на небо. Он знал, что делает это слишком часто, тратя впустую время, рискуя прощелкать клювом что-то важное, но удержаться не мог. Слишком необычным, потрясающим казалось ему это бездонное небо и плывущие по нему, то и дело сменяющиеся разноцветные солнца. Ведь он родился и вырос на Земле, где небосвод был все время затянут дымкой смога, оставшегося со времени расцвета расы людей.

Над космопортом вознесся живой корабль, весь утыканный длинными узкими выростами и благодаря этому здорово смахивающий на летающее дерево.

Вот где путь настоящего прогресса. В единении с природой. И оно кое-кому принесло ощутимые плоды, в то время как Земля и живущие на ней...

Антон вздохнул и махнул рукой. Ладно, хватит философии. Пора возвращаться к реальности.

Работа ему нужна, работа. Хорошо бы прямо сейчас. Тогда не придется возвращаться к анчару.

На него набежала стайка детенышей-стоянок. У них были тонкие, изящные тельца и большие, облепленные пушистыми перьями головки. Благодаря этому они здорово смахивали на ходячие одуванчики.

Сцепившись ложноножками, детеныши устроили вокруг Антона хоровод, тонкими, пронзительными голосами напевая:

– Человек, ты бродишь по нашим планетам. Ты так глуп, что потерял свою, и вместо того, чтобы попытаться ее вернуть, ищешь новую. Как ты можешь что-то приобрести, если не силах удержать свое имущество?

Вот как на такое реагировать? Скорее всего, это лишь безобидная детская песенка. Может быть, она даже смешная и красивая, с точки зрения стоянок. Его универсальный переводчик точно передавал смысл, а вот в отношении красоты или там наличия второго, а также

третьего слоя значений пасовал. Для того чтобы в них разбираться, надо было учить языки, а не полагаться на технику.

Примем за основной вариант, что это всего лишь детская песенка, решил Антон, и они не хотели меня оскорбить.

Осторожно выбравшись из хоровода, он двинулся прочь.

К счастью, детеныши за ним не последовали. Кажется, они увлеклись какой-то новой игрой. А может быть, просто сказали ему все, что хотели сказать? Может, они совершили некий ритуал, преисполненный глубокого смысла? Или это у него фантазия разыгралась?

Антон задумчиво почесал в затылке.

На Земле было легко, там был его дом, там он в подобных ситуациях понимал, что к чему и как надо реагировать. А здесь... дурак дураком. Ничего, взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Он вышел с базарчика, прошел мимо стража порядка, замершего неподвижно и благодаря окружавшему его защитному полю смахивающего на жирного жука, который попал в кусок янтаря. Стараясь не сильно на него пялиться, Волчонок попытался прикинуть, зачем защитнику закона понадобилось включать защитное поле. Вроде бы никакой опасности поблизости не наблюдается.

Зачем? Может, он плохо чувствует себя на этой планете и так безрассудно сажит аккумуляторы для того, чтобы хоть немного побыть в привычных условиях обитания? Кажется, защитное поле не только хранит владельца от нападения, но еще и создает ему наиболее благоприятный климат.

А вдруг что-то случилось? Может быть, стражи порядка получили приказ быть готовыми к отражению нападения? И что за зверь, в таком случае, на них может напасть?

Зверь? Откуда здесь дикие звери? И кто страшнее самого лютого зверя, кроме собрата-мыслящего, может быть, такого же, как он, жителя космического захолустья, волею судеб попавшего на эту планету, попытавшегося прорваться к летающему городу и наделавшего глупостей?

И нельзя ли из этого извлечь какую-нибудь выгоду? Но прежде, конечно, надлежит хотя бы в общих чертах узнать, что тут приключилось. Стоит ли ввязываться в авантюру? Кто в ней участвует? Да и вообще, происходит ли что-нибудь?

Антон невольно ускорил шаг.

Он все еще уговаривал себя, что ошибается, но обостренным чутьем, выработанным за время, проведенное в доках всех четырех больших земных островов, уже знал, уже чувствовал по поведению идущих ему навстречу мыслящих – его догадки верны.

Что-то происходит. Нечто необычное и, скорее всего, в центре космопорта.

Что ж, до него рукой подать. Всего лишь два квартала и один поворот. А там... как кривая вывезет.

Волчонок прошел оставшиеся до центральной улицы два квартала и уже хотел повернуть, как вдруг позади него послышался тихий, женский голос.

– Эй, парень, тебе работа не нужна?

12

Стюардесса в причудливой шапочке, напоминающей детское ведерко, объявила:

– Поторопитесь на выход! Стоянка на этой планете будет недолгой, строго по расписанию.

И поскольку из всех, кто должен был сойти на этой планете, в салоне оставался только Джюс, получалось, слова эти ему и адресованы.

Ну и что? Джюс, сын столяра, торопиться не собирался. И не только потому, что это недостойно. Были еще и другие, веские причины.

Совершенно неизвестно, что ожидает его там, на планете. А если девчонка, за головой которой он явился, оборудовала себе стрелковую ячейку у входа в космопорт и сейчас лежит на позиции, сжимая в руках нечто смертоносное и дальнобойное? Ждет не дождется его появления. Или, допустим, его уже караулит отряд стражей порядка, заявившийся с одной из планет, на которой Джюс выполнял очередной заказ? Да мало ли что может быть снаружи? И он должен правильно отреагировать на все эти неожиданности, выйти победителем из любой ситуации. А для этого ему надо достичь рабочего состояния. И его интуиция должна проснуться. Без этого он наружу и носа не высунет.

– Проследуйте на выход!

В голосе стоявшей рядом с креслом Джюса стюардессы звучала легкая тревога. Возможно, она решила, что он относится к пассажирам, способным откалывать неприятные номера. И если и дальше притворяться, что ее не слышишь, эта тревога усилится.

– Мне нужно еще ровно две минуты, – поспешно сказал Джюс. – Еще немного и я закончу мысленное воззвание к своему великому богу, без благословения которого я не могу покинуть кресло.

Самое смешное, что он не врал, на самом деле – не врал. Именно так все и обстояло.

Стюардесса тяжело вздохнула верхними дыхальцами, но все-таки более не торопила его, покорно ждала момента окончания ритуала. И дождалась.

Рабочее состояние наступило, и, покидая кресло, Джюс, сын столяра, позволил себе даже слегка улыбнуться.

Вот теперь его интуиция заработала в полную силу. Расчетливая, холодная, словно вrozenный в айсберг труп мамонта, готовая при возникновении любой опасности действовать самым эффективным из возможных способом. Именно она, его интуиция, на самом деле зарабатывала деньги, которые получал Джюс за выполнение тех или иных поручений, спасала его тело из самых опасных ситуаций. Именно она была охотником.

– Теперь вы можете выйти? – спросила стюардесса.

– Могу, – подтвердил Джюс.

Он действительно сейчас мог все. И нисколько не боялся ни бога, ни черта, ни нападения, ни трагических случайностей. Все божественные дела его не сильно касались, потому что он был неверующим, а от неприятностей, случайных и неслучайных, его спасет интуиция. Так же, как и всегда.

Покрытие из крылышек летающих гусениц с планеты Бру слегка пружинило у Джюса под ногами. Оно было пропитано специальным составом, придающим ему невероятную прочность, и, вышагивая по проходу между креслами, Джюс позволил себе даже отвлечься на размышления об этом покрытии, о технологии его обработки. Он делал это, поскольку теперь его личные мысли не имели никакого значения. Более того, если Джюс начнет думать о деле, то может только помешать этим своей интуиции.

В общем, самым правильным сейчас будет думать о чем-то отвлеченном. Все остальное – не его забота.

Таможня могла обнаружить и отобрать оружие, которое Джюс надеялся с собой провезти. Не беда, самое серьезное оружие всегда останется при нем. Это его неотъемлемая часть.

В конце прохода стоял столик с напитками, и, проходя мимо него, Джюс почувствовал, что ему хочется пить. Он вполне мог остановиться для того, чтобы утолить жажду, но интуиция вела его дальше.

Кто знает, вдруг сок некачественный? Подобное, конечно, маловероятно, но лучше воздержаться, лучше подчиниться интуиции. Она никогда не ошибается.

Джюс подчинился. Прошел мимо, лишь мельком взглянув на стаканчик, спиной ощущая на себе взгляды пассажиров. Может быть, они даже негодуют, поскольку он отнимает у них время, совсем немного, но все-таки отнимает.

Какое ему дело? Они не способны нанести ему вред, а это означает, что их тут вроде бы даже и нет. Словно они уже улетели по своим маршрутам, по своим делам, к своим неведомым планетам.

– Будем рады видеть вас на наших рейсах, – сказала ему в спину стюардесса.

Джюс не ответил, даже не обернулся.

Стюардессы тоже не существовало, с того самого мгновения, как он повернулся к ней спиной.

Никакого прошлого. Только он, его интуиция и дорога к близкой пенсии, к будущему покою.

Джюс прошел соединительным рукавом, закончившимся чувствительной, самообучающейся и обладающей просто чудовищной памятью мембраной, по бокам которой уже стояли толстенький, зеленокожий таможенник и два дрока. Джюс знал, что если дойдет до драки, справиться с дроками не сможет никто.

Ну что ж, значит, до нее и не дойдет.

Еще возле мембраны стоял робот-носильщик, приземистый, с телом-хранилищем и множеством мощных манипуляторов.

– Ваш багаж – прогудел робот.

И протянул Джюсу небольшую сумку из синетравки, в которой лежал набор его вещей... и его оружие. Интересно, как оно пройдет...

– Мембрана готова, – сообщил таможенник.

В верхней части туловища у него было восемь глаз, и все они самым внимательным образом рассматривали Джюса.

– Прохожу, – сообщил тот и забрал у робота сумку.

А сейчас мембрана. Она его пропустит, и после нее останется лишь... Не пропустила!

Ткнувшись лицом в мембрану, вдруг превратившуюся в упругую, но непреодолимую преграду, Джюс сделал шаг назад. Он знал, что прорваться силой не удастся. Если потребуется, эта мембрана может выдержать даже атомный взрыв.

– В ваших вещах находится нечто незаконное, – мягким голосом сообщил таможенник. – Давайте думать, что именно.

Можно себе позволить быть мягким, спокойным и ничего не бояться, если за твоей спиной стоят два дрок. Они, кажется, даже не шевельнулись, не изменили позы, но Джюс великолепно знал, что вот теперь они насторожились. И если дать повод, тут же начнут действовать.

Ну нет, Джюс не такой простак. Зачем? Всегда можно заявить, будто он не знал, что на этой планете его старатель считается оружием, и отделаться конфискацией, а также небольшим штрафом. После, уже в космопорте, он раздобудет себе что-нибудь посерьезнее. Раздобудет легко и дешево, но все равно это будут лишние дополнительные расходы.

Отчего же дремлет его интуиция?

А она, однако, не дремала. Она отреагировала, и Джюс, сын столяра, неожиданно для себя самого сказал:

- Возможно, на вашей планете это считается оружием.
- Что именно? – вкрадчиво спросил таможенник. – Поставьте меня в известность.
- Охотно, – ответил Джюс.

Кажется, его интуиция решила сыграть в открытую. Будь его воля, он вел бы себя совсем по-другому. И все-таки нужно подчиниться. Ничего иного не остается.

Открыв сумку, Джюс вытащил из нее зеленую картофелину, размером с кулак взрослого человека.

- Ага, – промолвил таможенник.

Он напряжился, насторожился как кот, увидевший добычу.

- Итак, это считается у вас оружием? – спросил Джюс.

- Считается, и мы имеем право обвинить вас...

– Пока нет, – поправил таможенника сын столяра. – Пока я еще нахожусь на нейтральной территории.

- О! Кажется, я столкнулся со знатоком законов?

- Ну я стараюсь их изучать, – улыбнулся в ответ Джюс.

– В таком случае вам известно, что, как только корабль начнет готовиться к старту, а случится это минут через пять, соединительный рукав будет убран. Если вы к этому времени не пройдете через мембрану, то вывалитесь прямо на поле, то есть на территорию нашей планеты. Тем самым вы совершите преступление, поскольку пронесете на нее оружие. Если вы просто оставите здесь стиратель, то подбирать его никто не будет. И через пять минут он все равно окажется на поле. Тем самым ваше оружие все-таки попадет на поверхность нашей планеты, и преступление будет совершено. Вы осознаете это?

- Конечно.

– Получается, что единственный вариант, при котором вы можете избавиться от своего оружия, не нарушая закон, будет его добровольная сдача таможенной службе, то есть мне. Ну а потом, конечно, вам придется уплатить полагающийся по закону штраф. Не скрою, размер его впечатляет, но чистая совесть и возможность ступить на нашу территорию законным образом в вашей ситуации дорого стоит... Я думаю, вы не пожелаете отказаться от уплаты штрафа и посетить нашу тюрьму. В ней практикуются весьма любопытные развлечения.

Джюс подумал, что это, скорее всего, чистая правда. И если интуиция сейчас не выкинет какой-нибудь фортель, закону удастся добраться до его кошелька, так очень серьезно добраться и хорошенько его опустошить.

Плохо. Ну же, интуиция... на помощь. Где ты там?

И помощь пришла.

– Великолепно, – промолвил Джюс. – В таком случае у меня остается только один вариант.

– В самом деле? Должен предупредить, что попытки хитрить с таможей, как правило, приводят к тому, что решившийся на это оказывается в очень тяжелом положении. Да будет вам известно, что мы, таможенники, отличаемся хорошей памятью.

- Мне это известно, – ответил Джюс.

- И все-таки...

- Сейчас. Подождите минутку.

Джюс улыбнулся, удовлетворенно и вызывающе одновременно, поскольку уже получил нужную подсказку и теперь совершенно точно знал, какой именно фортель надо отколоть.

Так просто... кто бы подумал?

- Я жду. – Таможенник позволил себе скептически улыбнуться.

Зря. Закатав рукав куртки, Джюс прилепнул стиратель к левой руке, да еще и прижал его для того, чтобы сократить срок прирастания с минуты до нескольких секунд.

- А дальше? – спросил таможенник.

– Все, этого достаточно. Теперь стиратель является частью моего организма. Снова освободить его и опять превратить в оружие я не смогу, а еще через несколько часов он окончательно растворится в моем теле, добавив в него некоторое количество полезных веществ, равноценное хорошему обеду.

– Не проще ли было его съесть? – буркнул таможенник.

– Нет, не проще. Я мог бы объяснить это более подробно, но у нас уже нет времени. Мне пора идти дальше.

– Не думаю. До тех пор, пока стиратель окончательно не стал частью вашего организма...

– Он уже безвреден. И в правилах таможни вашей планеты есть пункт, гласящий, что имплантаты, а теперь стиратель им является, могут быть допущены на вашу планету, даже если в прошлом они являлись частями оружия. Главное – сейчас они не представляют никакой опасности.

– Пункт? Какой это пункт? – удивился таможенник. – Кажется...

– Он есть, – заявил Джюс, сын столяра. – Я в этом совершенно уверен. И если вы его не помните, то поверьте памяти мембраны. Сейчас я сделаю еще одну попытку через нее пройти, и она меня пропустит.

– Точно?

– Куда она денется? Вот смотрите...

13

Удивительно, но он тоже был человеком. А встретить представителя своей расы на этой захудалой планете было весьма необычно. Правда, если учесть, что люди оказались наделены незаурядным умением выживать и великолепной приспособляемостью, к разряду чудес их встреча не относилась, но все же...

И было еще нечто другое, повлиявшее на решение Тари нанять этого парня. Что именно? Может быть, неожиданно возникшее ощущение, словно она встретила близкого родственника? Может, кого-то еще более близкого?

Да нет, показалось. Такого просто не может быть. Почему? Потому что такого быть не может! И все. Парень этот, он ей понравился лишь оттого, что очень молод, красив и... и... Ну не то чтобы он очень красив, просто у него располагающее лицо. И глаза... что-то в них есть, некая загадка...

– Какая работа? – спросил парень. – Что я обязан делать?

– Мне нужен сопровождающий, – объявила Тари, – телохранитель и одновременно проводник, способный помочь советом и при случае – делом.

– Плата? Какая мне будет положена плата?

Тари назвала сумму.

Ответ последовал незамедлительно.

– Не пойдет. Мало.

Вот тут она возмутилась. И неудивительно, поскольку этот мальчишка явно вел себя нагло.

– Мало?!

– Да, – подтвердил парень. – За эти деньги ищи себе другого, но я сомневаюсь, что ты его найдешь. Здесь. Сейчас.

Нахал! Просто невероятный нахал!

С такими у нее разговор всегда был короткий. Если он глуп и упускает шанс заработать, то самым правильным будет уйти. За такую сумму она легко найдет кого-то другого, более...

– Почему мало-то? – поинтересовалась Тари.

Парень пожал плечами.

– Как я понимаю, у тебя очень большие неприятности. Рискнувший помочь тебе заплатит за это очень и очень дорого. А это стоит хороших денег. Хотя не сомневаюсь, что ты рано или поздно найдешь себе дурачка, готового очертя голову сунуться в эту кашу. Но сможет ли он меня заменить и сумеет ли тебе помочь?

Вот как, значит. Тари слегка прикусила нижнюю губу и искоса взглянула на парня.

А он совсем не прост. Может быть, именно такой ей и в самом деле нужен? Несмотря на плату. Кстати, насчет платы...

– Как тебя зовут? – спросила она. – Антон Волчонок.

– А меня – Тари Левин.

– Любопытное имя. Кажется, на планете Земля так некогда называли маленьких птичек?

– У тебя тоже любопытное имя.

Они обменялись понимающими улыбками. Ударом на удар. Что ж, так и должно быть. Но все-таки как насчет платы?

– У меня – нормальное имя, – сказал Волчонок. – Самое обычное, по крайней мере, на планете Земля.

Точно, он непрост.

– Слышала о такой планете, – заявила Тари. – Но не знаю даже, где она находится. Так что ты там говорил о плате? Кажется, ты хотел бы получить чуть-чуть больше?

– Чуть-чуть? – Антон слегка улыбнулся.

– Я могу добавить, учитывая твою расторопность и умение делать выводы. Но учти, никому другому... – Она напоролась на насмешливый взгляд Волчонка и замолчала.

Пауза была небольшой, всего лишь несколько мгновений, но ее хватило. За это короткое время между ними словно бы протянулась невидимая, но очень прочная нить, связала их возникшим ниоткуда ощущением взаимопонимания.

Странное, почти незнакомое Тари ощущение, которое очень хотелось продлить и не обрывать, в то время как весь ее опыт, приобретенный во время странствия с планеты на планету, неумолимо нашептывал, что надо немедленно уходить. Просто прервать разговор, повернуться и уйти. Опасно это, общаться с тем, кто тебе хоть немного безразличен, кто вызывает чувство симпатии. За подобную неосторожность Тари не раз платила в прошлом и платила дорого. Сейчас... сейчас надо поступить так же. Повернуться и уйти, не оглядываясь.

– А давай-ка где-нибудь посидим, – предложил Волчонок. – В ногах, как у нас говорят, правды нет. Есть тут одна забегаловка... Пойдем?

Ну вот, начинается. У него наверняка нет денег и конечно платить за это «посидим» придется ей. С другой стороны, чем не возможность окончательно слиться с толпой? Можно поспорить, что в забегаловку, в которую ее приглашают, стражи порядка заглядывают нечасто.

Возможность отдышаться, смешаться с толпой, прикинуть свои дальнейшие действия, поскольку все пошло не по разработанному ими с Крокодом плану и... просто поесть. Это совсем не мешает.

– Хорошо, – согласилась Тари. – Веди в свою забегаловку. Кстати, почему бы не вон в ту? До нее рукой подать.

– Она только для граждан космопорта. Хочешь сказать, у тебя есть жетон гражданки?

– Есть, – подтвердила она. – Хочешь, продемонстрирую? Так что?..

– Все равно ничего не получится, – покачал головой Антон. – Я-то подобным украшением похвастаться не могу. А если я останусь на улице, то как мы будем разговаривать? И торговаться?

Тари хмыкнула. Наглец. Ну и наглец! Такого еще поискать!

Может быть, и в самом деле ей нужен именно такой? И бог с ними, с деньгами?

14

Прибывший с грузовой площадки подчиненный, грациозно согнув тонкие ноги, промолвил:

– Приветствую тебя, капо-ажан космопорта Книжник Дж.

– Говори, – приказал Книжник.

– Утренняя инспекция грузовой площадки показала, что на ней все в порядке. Дела идут самым лучшим образом, стражи порядка получают оговоренное соглашением довольствие, неприятностей с туристами не было.

Капо-ажан осторожно заворочался в смахивающем на огромный бокал лужище, устраиваясь поудобнее. Наполнявшая его чуть ли не доверху зеленоватая, насыщенная ароматными солями вода лениво заколыхалась. Под-ажан терпеливо ждал. Вот Книжник затих, проверяя, насколько хороша новая поза, и только убедившись, искоса взглянул на подчиненного.

– Выкладывай все. До доньшка.

Под-ажан замялся.

Нахмутив третий, лобный глаз, Книжник прорычал:

– Что еще случилось. Ну?

– Предсказатель Бутя, – последовал ответ. – Он бьется в истерику и кричит, что, возможно, грядет большая кровь. Что-то надвигается, что-то очень неприятное.

– Вот как? Насколько мне известно, предсказатель Бутя бьется в истерику раза два в неделю, не реже.

– Это верно. Однако сейчас он бьется по-особенному. Так, как бывает лишь изредка.

Капо-ажан задумчиво почесал кончиком щупальца затылок и спросил:

– Что-нибудь конкретное он говорит? Какие-нибудь факты? Может быть, дает указания, называет имена, сроки, упоминает обстоятельства?

– Пока нет. Но я приставил к нему опытную сиделку. В том случае если он начнет что-то такое выкрикивать, она все самым добросовестным образом запишет, а потом немедленно сообщит мне.

– Мне, – поправил его Книжник.

– Как прикажете. – Под-ажан снова подобострастно согнул ноги.

Вот это Книжнику Дж не понравилось. Слишком много подобострастия. Как правило, так себя ведут те, у кого в отношении его, капо-ажана космопорта, совесть нечиста. И значит, под-ажаном надо будет заняться, выяснить всю его подноготную. Он знает, кому это поручить. Но сейчас есть более важные дела.

Бутя.

Девяносто девять предсказателей из ста – беззастенчивые жулики, не обладающие и граном таланта. Впрочем, и последний из ста не лучше. Тоже при случае не прочь навешать клиенту лапшу на уши. Но у него, у этого сотого, иногда бывают проблески, иногда на него снисходит. Как на Бутю. И тут главное такой момент не только не упустить, но, правильно разгадав предсказание, еще и принять соответствующие меры.

За три года, прошедшие с момента появления Бути на планете, это удалось сделать четыре раза. В трех из них Книжник Дж успел принять своевременные меры и спас свою жизнь, в одном – удалось предотвратить крах одного из самых крупных игорных домов. Именно поэтому Бутя мог в свое удовольствие проживать в районе грузовой площадки, ни в чем не нуждаться и закатывать истерики хоть каждый день. Главное, не пропустить момент, когда он и в самом деле что-то почувствует. Вот как сейчас.

Что же это такое? Какая опасность вот-вот навалится на него и откуда ее ждать?

Гм... Небрежным жестом капо-ажан отпустил подчиненного и погрузился в размышления.

Он додумался до того, что к прорицателю надлежит приставить еще одну сиделку, с указанием записывать все, что тот говорит, даже явный бред, когда вошел новый под-ажан и сказал:

– Прошу прощения, но дело срочное.

– Говори, – встрепенулся Книжник.

– Мадам из заведения «Веселая крученая межгалактическая выпуклость» просит принять неотложные меры. От нее, нарушив контракт, сбежала девушка, и она почти наверняка все еще находится на территории космопорта. Более того, убегая, девушка устроила заваруху на центральной улице, спровоцировала наших доблестных стражей порядка на штурм одной из расположенных там гостиниц. Ее хозяин, кстати, тоже жалуется и требует компенсации потерь, случившихся из-за этого штурма, а также возвращения упущенной прибыли. Он имеет на это право, поскольку исправно нам платит.

Книжник Дж поморщился. Причем сделал он это так интенсивно, что его плотное, упитанное тело слегка заколыхалось. По поверхности воды в лужище пошли легкие круги.

– Платит, говоришь? – переспросил он.

– Исправно. А еще он ни разу не отказал нам в содействии при проведении некоторых операций.

– Хорошо, он получит требуемую компенсацию. В разумных пределах, конечно.

– Стражи порядка?

– С ними я утрясу. Думаю, они принесут все необходимые извинения и в следующий раз будут вести себя более разумно. Особенно если узнают, что в случае повторения подобных действий из их содержания будет вычтена соответствующая штрафная сумма.

– Мадам и девушка...

– Что хочет Мадам? Вернуть девушку или просто наказать?

– Она говорит, что хотела бы ее вернуть. Девушка хорошенько набедокурила, и ей придется отрабатывать понесенные Мадам потери. Долго отрабатывать.

– Пусть будет так. Мы вернем девушку. Побеспокойся об этом. Ты знаешь, кому и что надо сказать.

15

Вот – случай. Тот самый, который и требовался. На блюдечке с голубой каемочкой. А еще... она была человеком. Его могли обмануть глаза, но только не нюх, приобретенный еще там, на Земле, в волчьей стае.

Антон внимательно взглянул на лицо Тари.

Никаких сомнений. Но как это возможно? Неужели с Земли забрали и других людей? При каких обстоятельствах? Впрочем, это могло быть в глубокой древности. Вот именно... Она наверняка является потомком людей, увезенных с Земли, допустим, тысячу лет назад. Сколько их было, этих людей? Они прижились в космосе и, может быть даже, у них сейчас есть целая планета? Вторая Земля? А что если третья, четвертая? Что если планет, населенных людьми, много?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.